ORHEIUL VECHI
REZERVAȚIA CULTURAL-NATURALĂ

Institutul
de Cercetări
Bioarheologice
și Etnoculturale

Revista

de Arheologie, Antropologie și Studii interdisciplinare

Journal of Archaeology, Anthropology and Interdisciplinary Studies

3
2021

COLEGIUL EDITORIAL
Dr. hab. Valentin DERGACIOV, editor onorific (Republica Moldova)
Prof. Paul PETTITT, editor onorific (Marea Britanie)
Dr. Angela SIMALCSIK, editor responsabil (România, Republica Moldova)
Dr. Alin FRÎNCULEASA (România)
Dr. Cristian Eduard ȘTEFAN (România)
Dr. Daniel GARVĂN (România)
Dr. Denis TOPAL (Republica Moldova)
Dr. Bianca PREDA-BĂLĂNICĂ (Finlanda, România)
Dr. Adela KOVÁCS (România)

COLEGIUL DE REDACȚIE/PEER-REVIEW
Dr. Angela SIMALCSIK, redactor responsabil (România, Republica Moldova)
Prof. Paul PETTITT (Marea Britanie)
Dr. Denis TOPAL (Republica Moldova)
Dr. Adela KOVÁCS (România)
Dr. Gabriel VASILE (România)
Dr. Vasile DIACONU (România)
Dr. Bianca PREDA-BĂLĂNICĂ (Finlanda)
Dr. Vitalij S. SINIKA (Moldova)
Dr. Dorina ONICĂ (Republica Moldova)
Dr. Valentin DUMITRAȘCU (România)
Dr. Lucian MUNTEANU (România)
Cristina-Elena CORDOȘ (România)
Dr. Mariana COCIERU (Republica Moldova)
Dr. Ioan Sebastian BRUMĂ (România)
Dr. Lavinia GRUMEZA (România)
Dr. Ștefan HONCU (România)
Dr. Raluca KOGĂLNICEANU (România)
Dr. George Bodi (România)
Ion CIOBANU, secretar de redacție (Republica Moldova)
Dr. Alin FRÎNCULEASA (România)
Dr. Cristian Eduard ȘTEFAN (România)
Dr. Ștefan VASILE (România)
Dr. Daniel GARVĂN (România)
Dr. Roxana MUNTEANU (România)
Dr. doc. Oksana HRYTSYUTA (Ucraina)
Dr. Dmitriy KIRICENKO (Azerbaidjan)
Dr. Alexandru BERZOVAN (România)
Dr. Andrei COROBCEAN (Republica Moldova)
Marian LIE (România)
Dr. Lilia DERGACIOVA (România)
Dr. Robert Daniel SIMALCSIK (România)
Dr. Cătălin-George FEDOR (România)
Dr. Victor COJOCARU (România)
Dr. Bogdan HAIDUC (România)
Dr. Vlad VORNIC (Republica Moldova)

Alexandru KOVÁCS, traducător, corector (limba engleză, limba franceză, limba germană) (România)
Denis TOPAL, concept copertă (Republica Moldova)
Bianca PREDA-BĂLĂNICĂ, concept grafic (România)
Mihail BĂȚ, machetare și aranjare în pagină (Republica Moldova)
Ștefan VASILE, responsabil cu indexarea revistei (România)

Colegiul de redacție nu răspunde de opiniile exprimate de autori.
Editorial board is not reponsible for the opinions expressed by authors.

Toate lucrările publicate în Revista de Arheologie, Antropologie și Studii Interdisciplinare (RAASI) sunt recenzate de specialiști în domeniu (peer-reviewed journal).

Revista de Arheologie, Antropologie și Studii Interdisciplinare (RAASI) este publicația anuală a Institutului de Cercetări Bioarheologice și Etnoculturale (ICBE) din Chișinău.

Revista de Arheologie, Antropologie și Studii Interdisciplinare (RAASI) este indexată începând cu anul 2020 în baza de date internațională CEEOL.

CC BY NC SA

Editare și tipar: Bons Offices
ISSN 2587-3768
E-ISSN 2587-3776
Chișinău 2021

Cuprins

STUDII, MATERIALE ŞI NOTE

Adela Kovács, Ionela Luiza Melinte

Determinări dactiloscopice pe un vas ceramic aparținând culturii Cucuteni, faza A

Dactyloscopic analysis on a ceramic vessel belonging to Cucuteni culture, phase A 7

Кириченко Дмитрий А.

Обычай искусственной деформации головы (черепа) на территории Азербайджана, Кавказа и Ближнего Востока (неолит-халколит)

Obiceiul deformării artificiale a capului (craniului) pe teritoriul Azerbaidjanului, Caucazului și Orientului Apropiat (neolitic-eneolitic) // A custom of artificial head (cranial) deformation on the territory of Azerbaijan, Caucasus and Near East (Neolithic-Chalcolithic) 37

Ihor V. Pistruil, Oksana A. Hrytsiuta

Traceological study of lithic artefacts from the Mayaki settlement (Usatovskaya culture)

Studiul traseologic al pieselor din silex din așezarea Mayaki (cultura Usatovskaya) 57

Alin Frînculeasa, Octav Negrea, Cătălin Dîscă, Angela Simalcsik

Tumulul II de la Strejnicu (județul Prahova) – o prezentare arheologică și bio-antropologică

Archaeological and bio-anthropological research in mound II from Strejnicu (Prahova County) 67

Dmitriy A. Kirichenko

A new burial of the Late Phase of Kura-Araxes cultural tradition/ early kurgan tradition from Azerbaijan

O nouă descoperire funerară atribuită fazei târzii a tradiției culturale Kura-Araxes/tradiția tumulilor timpurii din Azerbaidjan 105

Cristian Eduard Ștefan

Așezarea de epoca bronzului de la Bălăceanca, județul Ilfov, România. Unele considerații privind cronologia absolută a culturii Tei

The Bronze Age settlement of Bălăceanca, Ilfov County, Romania. Some considerations about the absolute chronology of Tei culture 119

József Puskas, Lóránt Darvas

A Middle Bronze Age pit at Miercurea Ciuc/Csíkszereda - *Fodor-Kert* (Harghita County, Romania)

O groapă din perioada mijlocie a epocii bronzului de la Miercurea Ciuc/ Csíkszereda – Fodor-Kert (județul Harghita, România) 141

Vasile Diaconu, Mariana Sîrbu

Note about a Bronze Age hoard from the north of the Republic of Moldova and some considerations about the winged axes to the east of the Carpathians

Notă despre un depozit de bronzuri din nordul Republicii Moldova și câteva considerații despre topoarele cu aripioare de la est de Carpați 165

Shamil Najafov

The Tovuzchay I necropolis (Azerbaijan)

Necropola I de la Tovuzchay (Azerbaidjan) 173

Сапожников Игорь В.

Башня Неоптолема, Нижнеднестровский вал и Никоний по картам и разведкам середины XIX века

Turnul lui Neoptolem, valul Nistrului inferior și Nikonion conform hărților și sondajelor de la mijlocul secolului al XIX-lea (I. V. Sapozhnykov) // Tower of Neoptolemus, Lower Dniester rampart and Nikonion according to maps and surveys of the middle of the 19th century 191

Синика Виталий С., Лысенко Сергей Д., Разумов Сергей Н. Тельнов Николай П.

Скифские погребения в курганах группы «Плавни» на Нижнем Днестре

Morminte scitice din grupul tumular „Plavni" din regiunea Nistrului Inferior // Scythian graves in the "Plavni" ("Overflow") barrow group in the Lower Dniester region 221

Агульников Сергей М.

Могильник скифской культуры у села Казаклия, Республика Молдова

Necropola scitică de la Cazaclia, Republica Moldova // The Scythian necropolis of Cazaclia, Republic of Moldova 243

Lucian Munteanu, Lăcrămioara-Elena Istina

O monedă de tip „Adâncata-Mânăstirea" descoperită în situl de la Letea Veche (județul Bacău, România)

A coin of "Adâncata-Mânăstirea" type discovered in the site of Letea Veche (Bacău County, Romania) 273

Ștefan Honcu, Angela Simalcsik, Sergiu-Constantin Enea, Dumitru Boghian

Noi informații despre necropola „dacilor liberi" de la Costești-Baia, județul Iași, România

New information about the „free Dacian" necropolis from Costești-Baia, Iași County, Romania 283

George Dan Hânceanu, Angela Simalcsik

Inventar funerar „redescoperit" într-o urnă din necropola dacilor liberi de la Moldoveni, fost Porcești (punctul Dealul Gabăra), județul Neamț, România

Funeral inventory "rediscovered" in an urn from the necropolis of the free Dacians from Moldoveni, former Porcești (Dealul Gabăra point), Neamț County, Romania 299

Robert Daniel Simalcsik

Analiza sintetică a trei necropole birituale de secol IV d. Hr. din Podișul Central Moldovenesc: Polocin, Pogonești și Săbăoani

Synthetic analysis of three biritual necropolises from the 4th century AD from the Central Moldavian Plateau: Polocin, Pogonești, and Săbăoani 329

Gabriel Vasile

Cimitirul otoman de la Cheia Pazvant I (județul Constanța, România). Analiza osteologică a materialului scheletic uman

Ottoman cemetery from Cheia Pazvant (Constanța County, Romania). Osteological analysis of human skeletal material 339

Ștefan Honcu, Angela Simalcsik, Alexandru Berzovan, Robert Daniel Simalcsik

Mormântul medieval Cx 872 descoperit pe varianta ocolitoare a municipiului Bacău, România

Mediaeval grave Cx 872 discovered on the highway of Bacău, Romania 369

Catalin-George Fedor

Studiu de antropologie socială într-o comunitate aflată la confluența a două regiuni istorice ale României (partea a treia)

A social anthropology study in a community situated at the confluence of two Romanian historical regions (third part) 383

RECENZII ȘI PREZENTĂRI DE CARTE

Stanislav Țerna, Mariana Vasilache

Figurinele antropomorfe din etapa Cucuteni A din interfluviul pruto-nistrean / Anthropomorphic figurines from Cucuteni A stage from the Prut-Dniester interfluve

Cristian Eduard ȘTEFAN 388

Lista autorilor / List of authors 392

Могильник скифской культуры у села Казаклия, Республика Молдова

Агульников Сергей М.[1]

Резюме. В процессе археологических исследований у с. Казаклия Чадыр-Лунгского района Республики Молдова, АТО Гагаузия, в 3,2 км к юго-западу от села, на плато левого берега реки Ялпуг, в 2019 году был открыт скифский могильник. Он располагался в центральной части водораздела Ялпуг-Лунга, в 1,35 км от берега Тараклийского водохранилища, в 2,7 км к северо-западу от реки Лунга и в 1,2 км к западу от ручья Чопрак-Дерсен. Следует напомнить, что в 1984-1985 гг. на казаклийских полях, где проводились масштабные археологические исследования из 25 курганов разных эпох, был раскопан лишь один скифский курган (№20), а погребения железного века были представлены только сарматской культурой. Скифский курганный могильник был обнаружен при помощи данных аэрофотосъемки (Geoportal MD). Курганы полностью распаханы и практически не выделялись на современной дневной поверхности. В процессе работ, курганы были пронумерованы как от 1 до 6, с сохранением дублирующей нумерации (№№26-31), принятой в 1984-1985 гг. Буджакской новостроечной экспедицией АН МССР. В 2019 году исследования проводись С. М. Агульниковым при участии В. Железного. Могильник скифской культуры у с. Казаклия сформировался между двумя крупными курганами предшествующих эпох: кургана №8 периода энеолита-ранней бронзы и кургана №7 с основным погребением белозерской культуры и грунтовым белозерским могильником. Большинство захоронений скифского могильника у с. Казаклия совершены в катакомбах II-го типа (по В. С. Ольховскому). Хронологически катакомбы II-го типа получают распространение со второй четверти IV в. до н.э. в Нижнем Подунавье. Как и в курганах Нижнего Подунавья, отмечены такие конструктивные особенности, как кольцевые рвы с перемычками в западной и восточной частях, где, как правило, во рвах концентрировался амфорный материал. Амфоры – преимущественно производства Гераклеи Понтийской, биконического типа III (по С. Ю. Монахову). Ножи, найденные в погребениях курганов №3 и №5, относятся к типу 1 (по А. И. Мелюковой), с горбатой спинкой и прямым лезвием. А. И. Мелюкова относит этот тип ножей ко второй группе и датирует их IV-III вв. до н.э. Предметы вооружения представлены трехгранными трехлопастными наконечниками стрел. В Казаклийских курганах преобладают наконечники с выступающей втулкой, относящиеся к III хронологической группе, типам А-Б и датируются IV-III вв. до н.э. Что касается оборонительного

[1] Археологическое Национальное Агентство Министерства Культуры, Образования и Исследований Республики Молдова, Кишинев, Молдова; Institutul de Cercetări Bioarheologice şi Etnoculturale (ICBE), Chișinău, Republica Moldova; agulnikov-budjak@mail.ru

CC BY NC SA

доспеха, то его наличие подтверждает находка прямоугольной нашивной железной пластины детали панциря из погребения 1 кургана 5. Подобные защитные панцири связаны с погребениями тяжеловооруженных воинов. Стеклянная бусина найдена в одном единственном экземпляре в погребении 1, кургана 2, малочисленность подобных украшений отмечается и в курганах Нижнего Подунавья. Украшения, найденные в скифских курганах Казаклии, представлены экземпляром височной подвески лировидной формы с загнутыми окончаниями и конусовидными навершиями, а также фибулами с выгнутой спинкой из кургана 5. Подобный тип украшений происходит с территории Балканского полуострова и появляется во Фракии в V в. до н.э. Но эти украшения получают распространение в течении IV-III вв. в скифских погребальных комплексах Поднестровья и Подунавья. В целом скифский могильник у села Казаклия в Буджакской степи следует датировать последней четвертью-концом IV в. до н.э.
Ключевые слова: Казаклия, курганы, могильник, скифы, Ялпуг.

The Scythian necropolis of Cazaclia, Republic of Moldova (*Serghey Agulnicov*). A Scythian necropolis was discovered in 2019, 3.2 km southwest of the Cazaclia village, on a plateau on the left bank of the Ialpug River. It is located in the central part of the Ialpug and Lunga rivers, 1.35 km from the bank of the Taraclia lake, 2.7 km northwest of the Lunga river and 1.2 km west of Cioprac-Dersen creek. In the first place, the mounds were visually undetected. The Scythian barrow necropolis was discovered using aerial photography data (Geoportal MD). The soil was removed in layers of 5 to 10 cm up to the level of the transition layer between chernozem and yellow clay, where the structures of the tombs were fixed. All the main tombs of the mounds were looted in Antiquity. Most Scythian tombs were found in catacombs of type II. And only in barrow 6 two tombs were done in simple rectangular pits. Chronologically, catacombs of type II spread from the second quarter of the 4th century BC in the Lower Danube region. The circular ditches characteristic for the mounds of the Lower Danube were interrupted in the western and eastern parts, where amphorae fragments were concentrated. The amphorae found in ditches belong mainly to the biconical type III of Heraclea Pontica. The knives found in the tombs of the mounds 3 and 5 belong to the type I (according to A. Melyukova), have a bone handle and a curved blade and date back to the 4th and 3rd centuries BC. Weapons are represented by arrowheads with three edges. In the mounds of the Cazaclia, the arrowheads belong to the 3rd chronological group, types A-B, and date back to the 4th-3rd centuries BC. The presence of protective armour is confirmed by a rectangular iron plate of in tomb 1, barrow 5. Such armours are associated with the graves of heavily armed warriors. A glass bead was found in tomb 1, barrow 2, a small number of such items is noted for the mounds of the Lower Danube. The ornaments discovered in the Scythian tombs of Cazaclia are represented by a bronze lyra-shaped earring with curved and cone-shaped ends, as well as curved-shaped fibulae from the mound 5. A similar type of jewellery comes from the territory of the Balkan Peninsula and appears in 5th century BC in Thrace. This type of ornament became common in the 4th and 3rd centuries BC in the Scythian burials of the Lower Dniester and Lower Danube regions. Generally, the tombs of Scythians near the Cazaclia village date back to the second half – the late 4th century BC.
Key words: Cazaclia, mounds, necropolis, Scythians, Ialpug.

Necropola scitică de la Cazaclia, Republica Moldova (*Serghey Agulnicov*). În timpul cercetărilor arheologice desfășurate în anul 2019 lângă satul Cazaclia, din raionul Ciadîr-Lunga, din Republica Moldova, UTA Găgăuzia, la 3,2 km sud-vest de sat, pe platoul de pe malul stâng al râului Ialpug, a fost descoperită o necropolă scitică. Necropola este situată în partea centrală a bazinului Ialpug-Lunga, la 1,35 km de malul lacului de acumulare Taraclia,

la 2,7 km nord-vest de râul Lunga și la 1,2 km vest de pârâul Cioprac-Dersen. Reamintim că, în anii 1984-1985, în aceeași zonă, au fost întreprinse investigații arheologice de amploare, fiind cercetați 25 de tumuli ridicați în diferite epoci; un singur tumul a fost atribuit culturii scitice (tumulul nr. 20), iar înmormântările din epoca fierului aparțin doar culturii sarmatice. Necropola tumulară scitică la care ne referim în acest studiu a fost identificată cu ajutorul imaginilor aeriene (Geoportal MD). Toate cele șase movile erau afectate, în momentul cercetării, de lucrările agricole, nefiind vizibile de la nivelul solului. Acestea au fost numerotate de la 1 la 6, păstrând în paralel și numerotarea convenită în anii 1984-1985 de către membrii Expediției Bugeac ai Academiei de Științe a RSSM (de la 26 la 31). În campania din anul 2019, la săpături au participat S. M. Agulnicov și V. Jelezniy. Necropola scitică de la Cazaclia a fost amenajată în spațiul intertumular dintre două movile deja existente în acel moment și anume, între tumulul nr. 8, ridicat în eneolitic-perioada timpurie a epocii bronzului și tumulul nr. 7, cu mormântul primar atribuit culturii Belozerka. Majoritatea mormintelor scitice de la Cazaclia au fost amenajate în catacombe de tipul II (după V. S. Olihovskiy). Din punct de vedere cronologic, catacombele de tipul II capătă o răspândire mai largă în zona Dunării de Jos începând cu al doilea sfert al secolului IV î. Hr. La fel ca în cazul altor tumuli cercetați în arealul Dunării Inferioare, și în tumulii de la Cazaclia au fost documentate șanțuri circulare cu întreruperi spre vest și est, unde, de obicei, se concentrează materialul amforic. Amforele, majoritatea originare din Heraclea Pontica, sunt biconice de tipul III (după C. Yu. Monahov). Pumnalele, descoperite în mormintele din tumulii 3 și 5, sunt de tipul 1 (după A. I. Meliukova), cu mâner de os și lamă curbată, fiind încadrate în grupul II și datate în secolele IV-III î. Hr. Armele sunt reprezentate prin vârfuri de săgeți cu trei aripioare. În movilele de la Cazaclia, vârfurile de săgeți aparțin grupului cronologic III, tipurile A-B și se datează în secolele IV-III î. Hr. Prezența armurilor de protecție este confirmată de o placă din fier dreptunghiulară, descoperită în tumulul 1, mormântul 1. Astfel de armuri sunt asociate cu mormintele războinicilor. O mărgică de sticlă a fost găsită în tumulul 2, mormântul 1; numărul mic de astfel de obiecte este frecvent documentat în tumulii cercetați la Dunărea de Jos. Piesele de podoabă descoperite în mormintele scitice din Cazaclia sunt reprezentate de un cercel de bronz în formă de liră, cu capetele curbate și în formă de con, precum și de fibule curbate, descoperite în tumulul 5. Un tip similar de podoabe provine din zona Peninsulei Balcanice și apare în secolul V î. Hr., în Tracia. De altfel, acest tip de podoabă este frecvent semnalat pe parcursul secolelor IV-III î. Hr., în complexele funerare din bazinele Nistrului și Dunării. Astfel, necropola scitică cercetată în apropierea satului Cazaclia se datează între a doua jumătate și sfârșitul secolului IV î. Hr.
Cuvinte cheie: Cazaclia, tumuli, necropolă, sciți, Ialpug.

.....

Памятники скифской культуры на территории Республики Молдова в Пруто-Днестровском междуречье и Одесской области на территории Украины концентрируются преимущественно в степной зоне региона, заметно тяготея к нижнему течению таких крупных рек как Днестр и Прут (**Рис. 1/1-2**). В определенной степени их концентрация наблюдается и вдоль небольших степных речек, таких как Алкалия, Чага, Сарата, Когильник, Салчия, Кагул (**Рис. 1/1-2**). В процессе археологических исследований у с. Казаклия, Чадыр-Лунгского р-на Республики Молдова, АТО Гагаузия, в

3,2 км к юго-западу от села, на плато левого берега реки Ялпуг, в 2019 году был открыт скифский могильник. Он располагался в центральной части водораздела Ялпуг-Лунга, в 1,35 км от берега Тараклийского водохранилища, в 2,7 км к северо-западу от реки Лунга и в 1,2 км к западу от ручья Чопрак-Дерсен (**Рис. 1/3**). Следует напомнить, что в 1984-1985 гг. у Казаклии, где проводились масштабные археологические исследования, из 25 курганов разных эпох, был раскопан лишь один скифский курган, №20 (Агульников, Малюкевич 2013, с. 185-191; Сава и др. 2019, с. 156, Рис. 114), а погребения железного века были представлены только сарматской культурой. Скифский курганный могильник был обнаружен при помощи данных аэрофотосъемки (Geoportal MD). Курганы полностью распаханы и практически не выделялись на современной дневной поверхности.

Курганы скифского могильника располагались двумя неровными параллельными рядами (**Рис. 1/3**). В процессе работ, курганы были пронумерованы от 1 до 6, с сохранением дублирующей нумерации (№№26-31), принятой в 1984-1985 гг. Буджакской новостроечной экспедицией (Сава и др. 1984; Бейлекчи и др. 1985; Сава и др. 2019). Исследования проводились совместной экспедицией Института Биоархеологических Исследований и Института Культурного Наследия АНМ, при участии Научно-Исследовательского Центра АТО Гагаузия им. М. В. Маруневич, под руководством С. М. Агульникова (Открытый лист №07/2019), при участии научного сотрудника Института Культурного Наследия АНМ В. Железного в период с 26 мая 2019 года по 14 августа 2019 года.

Методика раскопок

Фиксация отдельных курганов и захоронений проводилась при помощи геодезических исследований, проведенных специалистом-инженером геодезии Ю. Лунгу с применением данных Геопортал МД, при совмещении их с помощью компьютерной измерительной станции с исследуемой площадью. Археологически исследовалась и была вскрыта площадь равная 9100 кв. м. Раскопки производились при помощи землеройной техники-экскаватора Hidromec и бульдозера ДТ-75. Техникой снимался верхний черноземный слой глубиной до 0,5 м, траншеями шириной до 3 м, до уровня предматерикового суглинка, на котором фиксировались контуры древних захоронений и сооружений. В дальнейшем раскопки производились вручную, с фото- и графической фиксацией исследуемых комплексов. Привязки курганов производились относительно репера, установленного в северо-восточной точке периметра (точка D). От этой же точки был определен и периметр предстоящих исследований. В результате исследований 2019 года

было раскопано шесть курганов, в которых выявлено восемь захоронений (**Рис. 1/3**).

КУРГАН 1 (26) (**Рис. 2/1**) располагался на крайнем северном участке периметра, в 5 м от проселочной дороги Казаклия – Тараклийское водохранилище. Большая часть кургана была перекрыта проселочной автодорогой, раскопки под которой не представлялись возможными, поэтому исследовалась юго-западная часть кургана, с имеющимися в ней сооружениями. Стратиграфия кургана следующая: слой пахотной составлял 0,25-0,35 м, на глубине 0,5-0,6 м отмечен переход в предматериковый суглинок, далее на глубине 0,65-0,7 м залегал слой материковой глины.

Сооружение 1 располагалось в 2 м к юго-востоку от репера, на глубине 0,75 м. Яма, трапециевидной формы, размерами 1,65х1,2х0,8 м, глубиной 1,2 м, была ориентирована по линии северо-запад – юго-восток. Заполнение представляло собой затечный чернозем, перемешанный с материковой глиной. В заполнении встречались отдельные конкреции карбонатных известняков натурального происхождения. Безынвентарное.

Сооружение 2 (**Рис. 2/1**) представляло собой ров округлой формы, с реконструируемым диаметром до 15 м. Ширина рва составляла 1,2-1,5 м. Глубина составляла 0,58-0,65 м. В разрезе овальной формы с углублением-канавкой в центральной части. Углубление, шириной до 0,4-0,45 м. Заполнение рва представляло собой затечный, спрессованный чернозем, частично перемешанный с материковой глиной. В южной части рва, в 5,5 м от репера кургана 1, в заполнении и на дне отмечено скопление амфорного боя. Амфоры греческого происхождения (Гераклея Понтийская, финал IV в. до н.э.) (**Рис. 2/2-8**; **Рис. 2/фото 9-16**), сильно фрагментированы, разбиты в древности, во время совершения погребальной тризны. В скоплении, кроме амфорного боя имелись разрозненные кости животных крупного и мелкого рогатого скота. Следующее скопление выявлено в западной части рва, в 9,5 м от репера. Скопление также представляло собой разрозненные фрагменты греческих амфор Гераклеи Понтийской (определения С. В. Полина) и костей животных. Третье подобное скопление амфорного материала имелось в восточной части погребального рва. Там также присутствовали фрагменты амфор и костей животных. Следует отметить, что среди амфорных фрагментов имелся фрагмент верхней части лепного сероглиняного сосуда с прямым, ровно срезанным краем венчика. Поверхность сосуда серо-черного цвета, слабо заглаженная, тесто в изломе черного цвета, с примесью мелкотолченого шамота (**Рис. 2/8**; **Рис. 2/фото 13**). Основная часть кургана уходила под проселочную дорогу с интенсивным движением и поэтому раскопки этого участка не представлялись возможными.

КУРГАН 2 (27) (**Рис. 3/1-2**) находился в 16 м к югу от кургана 1 (25) и в 25 м от репера – точки D. Насыпь кургана была полностью снивелирована в процессе периодической многолетней распашки под различные сельхозкультуры.

Погребение 1 (основное, скифское) (**Рис. 4/2**; **Рис. 5/2**) выявлено в центре кургана, на глубине 0,75 м. Погребальное сооружение состояло из входного колодца и погребальной камеры, ориентированных по линии запад-восток. Контуры входного колодца выделялись черным цветом на фоне желтого материкового грунта. Входной колодец прямоугольной формы, его размеры по верхнему контуру 2х1,35х1,4 м, глубина от уровня фиксации составляла 1,38-1,55 м. Погребение было ограблено в древности. Заполнение входного колодца и погребальной камеры представляло собой плотный затечный чернозем, перемешанный с глиной. Дно выполнено в виде покатой аппарели (спуска, пандуса) длиной до 2 м. В западной части входного колодца имелась ступенька размерами 0,15х1,35 м. В восточной части имелся вход в погребальную камеру арковидной формы, размерами 0,7х0,85 м. Верхняя часть входного отверстия отмечена на глубине 0,8 м от уровня фиксации. Погребальная камера подпрямоугольной формы была ориентирована по оси запад-восток. Погребальная камера имела сводчатый потолок, вырубленный в глине, высотой от 1 до 0,65 м. Размеры камеры 2,6х1,65 м, глубина от уровня фиксации – 1,7 м. Захоронение ограблено в древности (возможно неоднократно). Заполнение представляло собой плотный, затечный чернозем, перемешанный с глиной. В заполнении встречены отдельные человеческие кости и ближе ко дну имелись отдельные находки.

Во входном колодце, с правой, южной стороны у входа в погребальную камеру, в окончании пандуса, имелось скопление костей крупного рогатого скота. В погребальной камере человеческий скелет был смещен со своего места и в разрозненном виде находились с левой, северной стороны у входа.

Инвентарь (**Рис. 5/3-10**)*:*

1. В заполнении погребальной камеры, с левой, северной стороны от входа, на глубине 1,65 м найдено глиняное пряслице биконической формы и размерами: высота – 2,5 см, диаметр основания – 1,5 см, максимальный диаметр – 2,5 см, диаметр отверстия для вставки веретена – 0,4 см (**Рис. 5/10**).

2. В заполнении погребальной камеры, в 0,6 м к востоку от входа, на глубине 1,65 м найдена бусина, выполненная из стекла темно-синего цвета, округлой, бочковидной формы со сквозным отверстием посередине. Диаметр бусины – 1 см, высота – 0,7 см, диаметр отверстия – 0,4-0,5 см (**Рис. 5/7**).

3. В 0,5 м к востоку от входа в погребальную камеру, на глубине 1,7 м, в заполнении найден фрагмент металлической, бронзовой обоймы (пряжки) длиной 3,5 см, изготовленный из бронзовой проволоки, в сечении – 0,03 см (**Рис. 5/6**).

4. У входа в погребальную камеру, у северной стенки, среди костей скелета, на глубине 1,7 м найден перстень, выполненный из бронзы. Перстень округлый, диаметром 2 см, снабжен щитком овальной формы, размерами 1,7х2 см, окончания кольца обломаны в древности (**Рис. 5/5**).

5. У входа в погребальную камеру, среди скопления человеческих костей найдено металлическое кольцо, круглой формы, диаметром 2 см, с выемкой, выполненной с одной из сторон в виде бортика, диаметром – 1,6 см (**Рис. 5/3**).

6. В заполнении погребальной камеры найден невыразительный фрагмент железного изделия (**Рис. 5/8**).

Погребение 2 (скифское) (**Рис. 4/1**; **Рис. 11/4**) обнаружено в северо-западном секторе кургана, в 1,8 м от репера, на глубине 0,75 м. Погребальное сооружение – катакомба, состоявшая из входного колодца и погребальной камеры, было ориентировано по оси север-восток – юг-запад. Входная яма прямоугольной формы, размерами 1,2х0,8 м, глубиной 1,2 м, переходило в погребальную камеру прямоугольной формы, размерами 1,2х1 м, глубиной 1,2 м. Захоронение ограблено в древности, от скелета погребенного (ребенка) сохранилось лишь несколько невыразительных костей плохой сохранности. Заполнение представляло собой плотный затечный чернозем с вкраплением карбонатных известняков и материковой глины. Безынвентарное.

Сооружения в кургане. Курган 2 был окружен округлым рвом, связанным с основными захоронениями. Ров был разделен двумя перемычками в западном и восточном секторах. Перемычки образовали своеобразные входы в подкурганное пространство. Диаметр рва составлял 15 м. Ширина варьировала от 1 до 1,2 м. Глубина составляла 0,75-0,8 м. Ширина перемычек: западная – 1,5 м, восточная – 1,46 м. По дну рва, на всем протяжении, имелось углубление до 0,35-0,25 м. Во рву, в местах, подходящих к краям перемычек, как в западном, так и в восточном секторах выявлены скопления керамики, в виде разбитых греческих амфор. Амфоры датируются преимущественно финалом IV в. до н.э. и относятся к Гераклее Понтийской (**Рис. 4/3-15**). Вместе с фрагментами амфор в окончаниях рвов были найдены разрозненные кости крупного и мелкого рогатого скота. Заполнение рва также представляло собой затечный чернозем, перемешанный с суглинком и материковой глиной, что свидетельствует о том, что какое-то время до сооружения курганной насыпи ров были открыт и не засыпался землей.

Находки во рву:

1. В северо-западной части рва, у перемычки, на дне было обнаружено бронзовое кольцо в 1,5 оборота с несомкнутыми, заостренными окончаниями. Диаметр кольца – 2,5 см. Кольцо выполнено из плоской прямоугольной в разрезе бронзовой пластинки, шириной 0,5 см (**Рис. 5/4**). В целом, стилистически, кольцо напоминает небольшой браслет и возможно, связано с приношением в детское, судя по небольшим размерам, погребение 2.

КУРГАН 3 (28) (**Рис. 6/2**) находился в 22 м к юго-востоку от репера. Диаметр кургана составлял 15 м, насыпь была полностью снивелирована современными сельхозработами. В кургане обнаружено одно основное скифское погребение, с которым связаны два полукольца выкида материковой глины, диаметром до 7 м, толщина выкида составляла от 0,07 до 0,15 м. Погребальное сооружение, катакомба, состоявшая из входного колодца и погребальной камеры (**Рис. 6/1, 3**), была ориентировано по оси юг-запад – север-восток. Входной колодец трапециевидной формы достигал размеров 1,6х1,4х1,1 м. Глубина входного колода составляла 2,5 м. В стенке входного колода, на глубине 1,4 м имелся арочный вход в погребальную камеру, размерами 0,55х0,75 м, глубиной 2,75 м. Погребальная камера была вырублена в слое материковой глины. Толщина свода катакомбы составляла 1,5-1,1 м. Погребальная камера имела овальную форму и была ориентирована по линии юг-запад – север-восток. Размеры камеры – 2,4х1,8 м, дно ровное. К входному колоду камера сужалась до ширины 0,8 м. Захоронение было ограблено в древности. Заполнение представляло собой затечный чернозем, перемешанный с глиной. В заполнении встречались разрозненные человеческие кости и кости животных, а также отдельные находки. В левом северо-западном углу погребальной камеры, в 0,3 м от входа находился разрушенный человеческий скелет не в анатомическом порядке. Кости принадлежали взрослому человеку до 45 лет. Вместе с костями имелись и отдельные находки. Под костями скелета отмечен тлен от подстилки темно-коричневого цвета. В крайнем юго-западном углу погребальной камеры, на дне, находился скелет животного (крупный рогатый скот) в разрозненном виде и не в анатомическом порядке.

Инвентарь:

1. В заполнении погребальной камеры, слева от входа, среди человеческих костей найден сильно фрагментированный железный нож с горбатой спинкой и костяной рукояткой. Длина ножа – 15 см, длина лезвия – 7-7,5 см, в основании на лезвии сохранились железные заклепки, крепившие лезвие к двухчастной костяной рукояти. Длина рукоятки – 7,5 см, грани рукоятки отполированы (**Рис. 6/8**).

2. В заполнении погребальной камеры, на глубине 2,75 м найден втульчатый, трехгранный наконечник стрелы высотой 3,2 см, окончания граней заострены, диаметр втулки – 0,03 см (**Рис. 6/4**).

3. В заполнении погребальной камеры, в скоплении человеческих костей найден бронзовый втульчатый наконечник стрелы, по форме аналогичный первому, длиной 3,2 см. Окончания граней оперения заострены. Диаметр втулки – 0,03 см (**Рис. 6/5**).

4. В заполнении погребальной камеры, ближе к входу, на глубине 2,7 м найден бронзовый втульчатый наконечник стрелы длиной 3,5 см, с заостренными окончаниями оперения и слегка согнутым острием. Диаметр втулки – 0,03 см (**Рис. 6/6**).

5. В заполнении погребальной камеры найдено два фрагмента (стенки) красноглиняной амфоры (Гераклея?).

КУРГАН 4 (29) (**Рис. 7/2**) находился в 25 м к югу от репера. Насыпь полностью распахана. На современной поверхности внешне не выделялся. Диаметр кургана составлял 16 м. Основное погребение 1 (**Рис. 7/1-3**) находилось в центральной части кургана, на глубине 0,75 м. С основным захоронением связано наличие материкового выброса, состоящего из двух дуг кольцеобразной формы, общим диаметром до 5,5 м. Толщина выкида достигала 0,08-0,15 м. Основное захоронение – катакомба, была ориентирована по линии север-восток – юг-запад. Следует отметить, что в отличие от предыдущих курганов, входной колодец находился в северо-восточной части, а погребальная камера, в юго-западной. К востоку от входного колодца имелась яма прямоугольной формы, размерами 0,78х0,6 м, глубиной 0,5 м. По видимому, яма представляет собой след от грабительского вторжения в насыпь кургана. Входной колодец прямоугольной формы, размерами 2х1,7 м, глубиной до 1,25 м. У северо-западной стенки, на глубине 0,9 м имелась глиняная ступенька прямоугольной формы, размером 1,7х0,45 м, далее, до входа в погребальную камеру овальной формы размерами 1,85х1, 97 м, глубиной 1,75 м, дно камеры ровное. Входная часть (дромос) у входа в камеру сужалась до 0,85 м, слева от дромоса на дне отмечено скопление костей мелкого рогатого скота. Захоронение, как и в предыдущих случаях, ограблено в древности. Заполнение представляло собой затечный чернозем, перемешанный с глиной. В заполнении встречались отдельные человеческие кости и кости животных. Скелет погребенного разрушен, череп и ребра концентрировались на дне, в юго-западной части погребальной камеры. В южной части камеры на дне и в заполнении встречались отдельные находки.

Инвентарь:

1. Миниатюрный глиняный сосуд, банковидный формы, высотой 4,5 см, диаметр дна – 4,5 см, диаметр устья – около 5 см. Поверхность шероховатая, серо-коричневого цвета, тесто в изломе черного цвета с примесью толченого шамота (**Рис. 8/рис. 9**; **Рис. 8/фото 8**). Находился среди костей скелета в южной части погребальной камеры.

2. Подвеска в форме колокольчика конусовидной формы, высотой 2,3 см, диаметром основания 1,9 см, с петелькой для подвешивания (**Рис. 8/рис. 4**; **Рис. 8/фото 4**). Находилась у черепа погребенного, в южной части камеры.

3. Биконическое пряслице высотой 2,5 см, диаметр основания – 1,5 см, диаметр вершины – 1, 2см, максимальный диаметр – 3,5 см (**Рис. 8/рис. 5**; **Рис. 8/фото 3**). Найдено в скоплении костей.

4. Биконическое пряслице меньших размеров, высотой 2 см, диаметром в основании – 1 см, вершины – 0,9 см, максимальный диаметр – 2,5 см (**Рис. 8/рис. 6**; **Рис. 8/фото 2**). Найдено в заполнении погребальной камеры, в южной части.

5. Фрагмент костяной накладки (на лук?), находился в заполнении погребальной камеры, в 1,5 м к югу от входа. Размеры изделия – 5х2х1 см (**Рис. 8/рис. 7**; **Рис. 8/фото 1**).

6. Бронзовая полая пронизка длиной до 1,5 см, диаметром 0,5 см, выполненная из бронзовой пластинки, находилась рядом с черепом погребенного (**Рис. 8/рис. 3**; **Рис. 8/фото 7**).

7. Бронзовый трехлопастной наконечник стрелы с заостренными краями лопастями, втульчатый, высотой 3,8 см, диаметр втулки – 0,4 см, найден в заполнении погребальной камеры, в 1 м справа от входа, на глубине 1,65 м (**Рис. 8/рис. 1**; **Рис. 8/фото 6**).

8. Бронзовый трехлопастной втульчатый наконечник стрелы с заостренными краями лопастей, длиной 3,2 см, диаметр втулки – 3 см, найден в заполнении погребальной камеры, в южной части, среди скопления человеческих костей (**Рис. 8/рис. 5**; **Рис. 8/фото 5**).

9. Фрагмент рукоятки небольшого красноглиняного гончарного сосуда длиной 4 см, в сечении – 1,3 см (**Рис. 8/рис. 10**; **Рис. 8/фото 9**), найден среди скопления человеческих костей, в южной части погребальной камеры.

10. Фрагмент венчика от красноглиняной амфоры, найден в заполнении погребальной камеры, на глубине 1,7 м (**Рис. 8/рис. 8**).

11. Фрагмент рукоятки сероглиняного сосуда (**Рис. 8/10**).

КУРГАН 5 (30) (**Рис. 9/1**) располагался в 65 м к юго-востоку от репера. Насыпь полностью снивелирована вспашкой. Диаметр кургана – 13,5 м. В

кургане обнаружено одно погребение. Погребение 1 (**Рис. 9/2-3**), катакомба, состоявшая из входного колода и погребальной камеры, была ориентирована по линии юг-запад – север-восток. Входной колодец прямоугольной формы с округленными углами, размеры – 1,75х1,6 м, глубина – 1,65 м. На дне, в юго-западной части, на глубине 0,9 м имелась ступенька размерами 0,8х1,6 м. Далее дно понижалось, в виде пандуса, достигая глубины 1,65 м, переходя в дромос-вход в погребальную камеру. Размеры дромоса – 0,6х0,7 м. Дромос выделен ступенькой, высотой 0,2 м. Глиняный свод над погребальной камерой достигал толщины от 0,8 до 0,65 м. Глубина погребальной камеры от уровня фиксации достигала 1,65-1,7 м. Погребальная камера овальной формы имела размеры 2,1х2 м, расширяясь ко дну до 2,35 м. Захоронение ограблено в древности. Заполнение представлено затечным черноземом, перемешанным с материковой глиной, в котором встречались мелкие разрозненные кости животных и человека, а также невыразительные фрагменты амфор. Человеческий скелет был разрушен и кости концентрировались в северо-восточной части погребальной камеры, отмечены длинные кости, ребра, череп. Кости принадлежали взрослому человеку до 45-55 лет. У входа в погребальную камеру справа имелось скопление костей принадлежащих крупному рогатому скоту.

Инвентарь:

Все находки группировались возле разрозненных костей человеческого скелета и животных в юго-восточной части погребальной камеры.

1. Лезвие железного ножа с горбатой спинкой с сохранившейся заклепкой в основании. Длина лезвия – 8 см, в сечении – 0,3 см (**Рис. 10/6, 12**).

2. Лезвие еще одного ножа с горбатой спинкой с остатками костяной рукояти с двумя сохранившимися заклепками крепления. Длина лезвия – 9,2 см, в сечении – 0,3 см (**Рис. 10/10, 11**).

3. Фрагмент железного панциря, в виде прямоугольной пластины размерами 3х4 см, толщиной – 0,3 см (**Рис. 10/7, 13**). Поверхность подверглась сильной коррозии, но на поверхности имеются следы кожаного изделия в виде стекловидных отложений. Вероятно, это окислы железа. Пластины подобных панцирей нашивались на кожаную основу.

4. Железное кольцо (деталь доспеха либо конской сбруи) диаметром 3,7 см, в сечении – 0,4 см (**Рис. 10/5, 14**).

5. Костяная пуговица (деталь основания веретена?) круглой формы, диаметром 3,2 см, с подпрямоугольным отверстием для подвешивания, размером 1х0,2 см, с отполированной поверхностью и со следами ржавчины, так как находилась среди железных предметов (**Рис. 10/8, 15**).

6. Бронзовая лировидная подвеска с изогнутыми окончаниями и с напаянными на них грибовидными навершиями, размерами 4,1х1,9 см, изготовленная из металлической проволоки, в сечении – 0,2 см (**Рис. 10/1, 20**).

7. Бронзовая дуговидная спинка от фибулы, длиной 3 см, в сечении – 0,3-0,2 см (**Рис. 10/2, 18**)

8. Бронзовая дуговидная фибула (булавка) с загнутым приемником и уплощенным окончанием с конусовидным навершием, размерами 3,5х1,3 см, в сечении от 0,1 до 0,3 см. Игла фибулы сильно фрагментирована (**Рис. 10/2, 17**).

9. Бронзовая фибула с дуговидной спинкой с утолщением посередине и грибовидным окончанием. Размеры: длина – 4,5 см, в сечении – от 0,1 до 0,3 см (**Рис. 10/4, 19**).

10. Глиняное пряслице биконической формы: высотой 3 см, диаметром 1,5 и 1 см, диаметр отверстия – 0,5 см. Наибольшая сторона украшена углубленными округлыми вдавлениями, образующие крестовидную фигуру (**Рис. 10/9, 16**). Пряслице изготовлено из глины, поверхность темно серого цвета, тесто в изломе черного цвета с примесью мелкотолченого шамота.

КУРГАН 6 (31) находился в 96 м к юго-востоку от репера. Насыпь полностью распахана, не выделялась на современной дневной поверхности. Диаметр кургана составлял 12,5 м. В кургане обнаружено два захоронения (**Рис. 11/1**).

Погребение 1 (основное, скифское) (**Рис. 11/3, 5**) обнаружено в 1 м к юго-востоку от репера, на глубине 0,65 м. Погребальная камера трапециевидной формы, размерами 1,1х0,4х0,3 м, глубиной 0,3 м, была ориентирована по линии юг-запад – север-восток. Заполнение представляло собой чернозем, перемешанный с глиной. От погребенного сохранился лишь череп в юго-западной части погребальной камеры. Череп принадлежал ребенку (3-5 лет). Судя по его расположению, погребенный был ориентирован головой на юго-запад. Безынвентарное.

Погребение 2 (второе-основное, скифское) (**Рис. 11/2, 6**) было обнаружено в 1 м к северо-западу от репера. Погребальное сооружение в виде ямы прямоугольной формы было ориентировано по линии север-восток – юг-запад. Размеры ямы по верхнему контуру – 2,25х0,8 м, глубина от уровня фиксации – 0,35 м. На глубине 0,2 м имелись заплечики (уступы) размерами 2,25 х0,2-0,22 м (южный) и 2,25х0,1-0,15 м (северный). Последний, в свою очередь расширялся по дну к северу наподобие подбоя, увеличивая ширину ямы до 0,85-0,9 м. Погребальная камера овальной формы имела размеры 2,2х0,6 м, глубина от уровня уступа – 0,2 м. Погребенный находился

в вытянутом положении на спине, головой ориентирован на юго-запад. Череп обращен лицевой частью вверх. Правая рука согнута в локте и уложена на таз. Левая также согнута в локте и лежит на тазе. Ноги вытянуты, правая согнута в колене и берцовыми костями лежит на левой ноге. Левая нога уложена прямо. Под скелетом погребенного отмечен органический тлен от подстилки темно-коричневого цвета. Безынвентарное.

*
* *

Могильник скифской культуры у с. Казаклия, как упоминалось выше, сформировался между двумя крупными курганами предшествующих эпох: курганом 8 периода энеолита-ранней бронзы (Сава и др. 2019, с. 129, рис. 89/1) и курганом 7 с основным погребением белозерской культуры и грунтовым белозерским могильником (Agulnikov 1996; Агульников 2003, с. 139-163). Несмотря на то, что практически все курганы ограблены древности, материалы, полученные в результате раскопок 2019 года, достаточно информативны. Преобладающее большинство захоронений скифского могильника у с. Казаклия были совершены в катакомбах II-го типа (Ольховский 1991, с. 25-27). Это конструкция состояла из входного колодца с западной стороны, переходящего в погребальную камеру, выполненной под землей в виде катакомбы. В одном случае, в кургане 4, входной колодец находился на востоке, а погребальная камера – в западном секторе, что не меняет общей картины. За исключением кургана 6, где захоронения совершены в прямоугольных погребальных камерах I-го типа, все остальные захоронения могильника совершены в катакомбах. Хронологически катакомбы II-го типа получают распространение со второй четверти IV в. до н.э. в Нижнем Подунавье. Катакомбы II-го типа преобладают в регионе и зачастую являются единственными погребальными сооружениями в ряде придунайских могильниках, вместе с тем они сосуществуют с простыми грунтовыми ямами. Подобное совмещение разных типов погребальных сооружений в пределах одного могильника отмечается и в материалах скифского могильника у с. Глиное, на левобережье Нижнего Днестра (Яровой и др. 1997, с. 251-255; Тельнов и др. 2016). В тех случаях, когда могилы не нарушены, погребенные уложены головой на запад. Кости животных – собак, крупного и мелкого рогатого скота отмечаются во входных колодцах в могильниках Кубей, Табаки, Котловина на плато между озерами Ялпуг и Кагул (Субботин и др. 1992; Суничук, Фокеев 1984, с. 118-119). Подобные элементы погребальной тризны отмечены и в курганах 2, 3 и 4 Казаклийского могильника. Как и в курганах Нижнего Подунавья, Попрутья и Поднестровья отмечены такие конструктивные особенности, как кольцевые рвы с перемычками в

западной и восточной частях, где, как правило, концентрировался амфорный материал (Суничук, Фокеев 1984, с. 121; Субботин и др. 1992). Амфоры преимущественно производства Гераклеи, биконического типа III (Монахов 2003, с. 142, 144). Подобные амфоры датируются концом или последней четвертью IV в. до н.э., о чем свидетельствуют и небольшие емкости амфор, аналогичные находкам на скифском могильнике Николаевка в Нижнем Поднестровье, которые также датируются финалом IV в. до н.э. (Мелюкова 1975). Керамика, найденная в погребальных сооружениях, представлена фрагментами красноглиняных амфор, преимущественно производства Гераклеи. Подобный тип амфор преобладает в скифских погребальных комплексах конца IV в. до н.э. и происходит преимущественно из ровиков. Ножи, найденные в погребениях курганов 3 и 5, соответствуют типу 1, с горбатой спинкой и прямым лезвием. А. И. Мелюкова относит этот тип ножей ко II-й группе и датирует их IV-III вв. до н.э. (Мелюкова 1964, 40-42). Предметы вооружения представлены трехгранными трехлопастными наконечниками стрел. В казаклийских курганах преобладают наконечники с выступающей втулкой, относящиеся к III-й хронологической группе, типам А-Б и датируется IV-III вв. до н.э. (Мелюкова 1964, с. 23, Таб. 9, А-Б).

Что касается оборонительного доспеха, то его наличие подтверждает находка прямоугольной нашивной железной пластины детали панциря из погребения 1 кургана 5. Подобные панцири связаны с погребениями тяжеловооруженных воинов (Мелюкова 1979, с. 203-206). Стеклянная бусина найдена в одном единственном экземпляре в погребении 1, кургана 2, малочисленность подобных украшений отмечается и в курганах Нижнего Подунавья (Суничук, Фокеев 1984, с. 116). Украшения, найденные в скифских курганах Казаклии, представлены экземпляром височной подвески лировидной формы с загнутыми окончаниями и конусовидными навершиями, а также фибулами с выгнутой спинкой из кургана 5. Подобный тип украшений происходит с территории Балканского полуострова и появляется во Фракии в V в. до н.э. Но эти украшения получают распространение в течении IV-III вв. в скифских погребальных комплексах Поднестровья и Подунавья (Редина 1998, с. 122-123). Фибулы-застежки фракийского типа появляются в качестве элемента скифского костюма в начале – середине IV в. до н.э. Они изготовлены из округлого стержня, как правило, округлого или плоского в сечении с высокой дуговидной спинкой, снабженные коническими кнопками в окончаниях. Представительная серия подобных фибул происходят из курганов могильников Мреснота Могила, Дервент, Кугурлуй в низовьях рек Ялпуга-Кагула (Островерхов, Редина 2013, с. 402-403, рис.100/1, 4, 7, 8). Подвеска в форме колокольчика (ворворка из

погребения 1 кургана 3) аналогична подобной, найденной в могильнике Градешка (Островерхов, Редина, 2013, с. 406, рис. 102/7). Таким образом, материалы скифского могильника, открытого в 2019 году у с. Казаклия являются подобными, исследованным в 1970-1980-е гг. между крупными придунайскими озерами Ялпуг и Кагул.

На основании вышеизложенного материала, скифский могильник у Казаклии можно соотнести с Нижнедунайской скифской группой (Суничук, Фокеев 1984, с. 118; Андрух 1995, с. 1-15; Островерхов, Редина, 2013, с. 379-419). При этом, предположение о датировке III-II вв. до н.э. скифских курганов в Нижнедунайских могильниках Дервент, Кугурлуй, Градешка не имеет основания. Как показывает анализ греческой керамики из этих курганов, все они являются памятниками второй половины – конца IV в. до. н.э. (Полин 2014, с. 648). О том же свидетельствует вещевой инвентарь этих курганов, во многом сходный и с материалами, найденными в скифских курганах у Казаклии в 2019 году. Соответственно скифский могильник у Казаклии следует датировать второй половиной IV в. до н.э. Следует отметить, что скифские курганные могильники в Пруто-Днестро-Дунайском междуречье располагались преимущественно в степной зоне, вдоль течения рек на основных магистральных водоразделах (**Рис. 2**). Практически не отмечены скифские курганные могильники в пойменных пространствах. Степень исследованности скифских погребальных комплексов неравномерная. Так, скифские курганы на территории Одесской области Украины, на левобережье Дуная, исследовались в 1970-1980-е гг. (Субботин и др. 1992; Островерхов, Редина 2013, с. 374-419), в связи с масштабными гидромелиоративными работами в регионе. В XXI столетии подобные исследования курганных некрополей в юго-западном регионе Одесской области не проводились. Поэтому данные о скифских комплексах Буджака и Дунайского Левобережья приводятся по материалам раскопок конца XX века (Субботин и др. 1992; Островерхов, Редина 2013, с. 374-419). В свою очередь, ряд скифских курганов исследовался на территории Республики Молдова в период с 2014 по 2019 гг. (Ciobanu *et alii* 2019, p. 71-119).

Масштабное проникновение скифов в юго-западный регион Причерноморья связывается с действиями скифского царя Атея в IV в. до н.э. Скифская экспансия Атея была ориентирована за Дунай, к западнопонтийским греческим городам-колониям Истрии, Томам, Оргамуму, Каллатису. В дальнейшем, часть скифского населения из Нижнего Подунавья отходит за Днестр, в связи с поражением царя Атея в скифо-македонском конфликте и фиксируется в виде Тираспольской группы скифских памятников (Мелюкова 1962). Группа эта была неоднородна по

составу и включала скифские, греческие и фракийские элементы (Яровой, Четвериков 2000, с. 3-28). Судя по археологическим материалам, это объединение длительный период продолжает контролировать территорию Буджака от Днестра до Дуная и совершает походы на территорию Добруджи (Островерхов, Редина 2013, с. 417). Примечателен тот факт, что скифские кочевья находились и на Нижнем Пруте, что отмечается наличием там скифских курганных могильников (Манта, Крихана Веке, Дойна) (Agulnikov 1997, p. 275-292, Ciobanu *et alii* 2015, p. 45-58, Ciobanu *et alii* 2017, p. 31-34, Ciobanu *et alii* 2019, p. 71-119).

Следует отметить, что в последние годы был исследован курганный могильник у с. Крихана Веке, где имелся целый ряд скифских курганных комплексов, датирующихся финалом IV в. до н.э. (Ciobanu *et alii* 2019, p. 71-119). В материалах скифских курганов у с. Крихана Веке неоднократно отмечалось фракийское и эллинистическое влияние на скифскую культуру, что характерно и для большинства курганов Тираспольской группы (Яровой 2004, с. 103-105), исследованных в последние годы у с. Глиное на Нижнем Днестре (Яровой, Четвериков 2000, с. 3-28; Тельнов и др., 2016, с. 967-982). Скифские памятники предположительно могут присутствовать вдоль среднего течения рек Ялпуга и Когильника, на границах скифского и фракийского мира. Не исключаются находки скифских погребальных комплексов и в зоне участка лесостепи между Буджаком и Тигечскими Кодрами.

Антропологические определения (Доктор биологии А. М. Варзарь)

Погребение / ID	Казаклия 2019 К3П1/ 22.2
Культура	Скифская
Сохранность черепа	Неполные фрагменты костей черепа
Сохранность п.к. скелета	Фрагменты костей
Моляры	Да
Зубы коренные постоянные	Да
Пол	Мужской
Возраст итоговый	60-65 лет

Погребение / ID	Казаклия 2019 К6П2/ 22.3
Культура	Скифская
Сохранность черепа	Черепная коробка, нижняя челюсть, фрагменты верхней челюсти, скуловые кости
Сохранность п.к. скелета	Фрагменты костей
Зубы коренные постоянные	Да
Пирамида височной кости	Нет
Пол	Женский
Возраст итоговый	45-50 лет

Погребение	Казаклия 2019 К2П2/ 22.3
Культура	Скифская
Сохранность черепа	Фрагмент нижней челюсти без зубов
Сохранность п.к. скелета	Одна плечевая кость, мелкие фрагменты костей
Зубы коренные постоянные	Нет
Пирамида височной кости	Нет
Пол	Неопределенный
Возраст итоговый	55-70 лет

Погребение/ ID	Казаклия 2019 К4П1/ 22.3
Культура	Скифская
Сохранность черепа	Фрагменты нижней челюсти, несколько зубов
Сохранность п.к. скелета	Неполные фрагменты костей
Зубы коренные постоянные	Да
Пирамида височной кости	Нет
Пол	Неопределенный
Возраст зубы	25-35 лет

Погребение	Казаклия 2019 К2П1/ 22.3
Культура	Скифская
Сохранность черепа	Фрагмент нижней челюсти без зубов
Сохранность п.к. скелета	Несколько фрагментов
Зубы коренные постоянные	Нет
Пирамида височной кости	Нет
Пол	Неопределенный
Возраст итоговый	Взрослый без возможности определения возраста (?)

Погребение	Казаклия 2019 К7П1/ 22.4
Культура	Средние века
Сохранность черепа	Мелкие неполные фрагменты черепной коробки
Сохранность п.к. скелета	Отсутствует
Зубы коренные постоянные	Нет
Пирамида височной кости	Фрагменты
Пол	Неопределенный
Возраст итоговый	Infans I (< 7 лет)

Погребение	Казаклия 2019 К5П1/ 22.4 (череп) и 22.5 (п.к. скелет)
Культура	Скифская
Сохранность черепа	Неполные фрагменты
Сохранность п.к. скелета	Разрозненные кости и их фрагменты
Зубы коренные постоянные	Да
Пирамида височной кости	Фрагменты
Пол	Мужской
Возраст итоговый	45-55 лет

Библиография

Агульников 2003: С. М. Агульников, *Погребальный обряд Казаклийского могильника Белозерской культуры*, in: E. Sava (ed.), *Interferențe cultural-cronologice în spațiul Nord-Pontic*, Chișinău, 2003, p. 139-163.

Агульников, Малюкевич 2013: С. М. Агульников, А. Е. Малюкевич, *Стратиграфия кургана 20 Казаклийского курганного могильника*, Revista Arheologică, S.N. IX, 2, 2013, p. 185-191.

Андрух 1995: С. И. Андрух, *Нижнедунайская Скифия в VI – начале I в. до н.э.*, Запорожье, 1995.

Бейлекчи и др. 1985: В. С. Бейлекчи, С. М. Агульников, А. Ю. Чирков, *Отчет о работе Буджакской Новостроечной экспедиции в 1985 г.*, Архив Национального Музея Истории Молдовы, инв. №231, Кишинев, 1985.

Мелюкова 1962: А. И. Мелюкова, *Скифские курганы Тираспольщины (по материалам И. Я. и Л. П. Стемпковских)*, Памятники скифо-сарматской культуры, Материалы и исследования по археологии СССР 150, 1962, с. 114-166,

Мелюкова 1964: А. И. Мелюкова, *Вооружение скифов*, Свод археологических источников, Выпуск Д 1 - 4, Москва, 1964.

Мелюкова 1975: А. И. Мелюкова, *Поселение и могильник скифского времени у с. Николаевка,* Москва, 1975.

Мелюкова 1979: А. И. Мелюкова, *Скифия и фракийский мир*, Москва, 1979.

Монахов 2003: С. Ю. Монахов, *Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог определитель,* Москва-Саратов, 2003.

Островерхов, Редина 2013: А. С. Островерхов, Е. Ф. Редина, *Скифские Древности*, Древние культуры Северо-Западного Причерноморья, Одесса, 2013, с. 374-419.

Полин 2014: С. В. Полин, *Скифский Золотобалковский курганный могильник V-IV вв. до н.э. на Херсонщине*, Киев, 2014.

Редина 1998: Е. Ф. Редина, *О месте производства некоторых типов украшений из скифских могильников*, Древнее Причерноморье, IV-е чтения памяти проф. П. О. Карышковского, Одесса, 1998, p. 122-123.

Сава и др. 1984: Е. Н. Сава, С. М. Агульников, И. В. Манзура, *Отчет о раскопках Буджакской Новостроечной Экспедиции в 1984 г.*, Архив Национального Музея Истории Молдовы, инв. №102, Кишинев, 1984.

Сава и др. 2019: Е. Сава, С. Агульников, И. Манзура, *Исследования курганов в Буджакской степи*, Кишинев, 2019.

Субботин и др. 1992: Л. В. Субботин, А. С. Островерхов, С. Б. Охотников, Е. Ф. Редина, *Скифские древности Днестро-Дунайского междуречья*, Одесса, 1992.

Суничук, Фокеев 1984: Е. Ф. Суничук, М. М. Фокеев, *Скифский могильник Плавни I в низовьях Дуная*, Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья, Киев, 1984, с. 103-120.

Тельнов и др. 2016: Н. П. Тельнов, И. А. Четвериков, В. С. Синика, *Скифский курганный могильник III-II вв. до н.э. у с. Глиное*, Тирасполь, 2016.

Яровой 2004: Е. В. Яровой, *Керамика из могильника III-II вв. до н.э. у с. Глиное в Нижнем Поднестровье* (Опыт предварительного анализа), Congresul al IX-lea Internațional de Tracologie „Tracii și lumea circumpontică", volum de rezumate, Chișinău-Vadul lui Vodă, 2004, p. 103-105.

Яровой и др. 1997: Е. В. Яровой, И. А. Четвериков, А. В. Субботин, *Новый курганный могильник Скифской культуры в Нижнем Поднестровье*, Никоний и античный мир Северного Причерноморья, Одесса, 1997, с. 251-255.

Яровой, Четвериков 2000: Е. В. Яровой, И. А. Четвериков, *К вопросу принадлежности памятников Тираспольской группы (в свете исследований могильника у с. Глиное)*, Чобручский археологический комплекс и древние культуры Поднестровья (материалы полевого семинара), Тирасполь, 2000, с. 3-28.

Agulnikov 1996: S. Agulnikov, *Necropola culturii Belozerka de la Cazaclia*, Bibliotheca Thracologica XIV, București, 1996.

Agulnikov 1997: S. Agulnikov, *Tumulii scitici de lângă satele Manta și Crihana Veche*, Cercetări arheologice în Aria Nord-Tracă, București, 1997, p. 275-292.

Ciobanu *et alii* 2015: I. Ciobanu, D. Topal, S. Agulnicov, S. Popovici, *Tumulul scitic nr. 7 de la Crihana Veche-La Petricei (r-nul Cahul)*, Arheologia preventivă în Republica Moldova II, 2015, p. 43-58.

Ciobanu *et alii* 2017: I. Ciobanu, A. Simalcsik, S. Popovici, R. Pîrnău, S. Agulnicov, L. Bejenaru, *Interdisciplinaritate în arheologie la Crihana Veche (r-nul Cahul)*, Cercetări arheologice în Republica Moldova. Campania 2016, Chisinău 2017, p. 31-34.

Ciobanu *et alii* 2019: I. Ciobanu, A. Simalcsik, L. Bejenaru, R. Pîrnău, S. Agulnicov, S. Popovici, *Considerații preliminare privind cercetările arheologice și interdisciplinare la Crihana Veche (r-nul Cahul). Companiile 2016 și 2017*, Arheologia preventivă în Republica Moldova IV, 2019, p. 71-119.

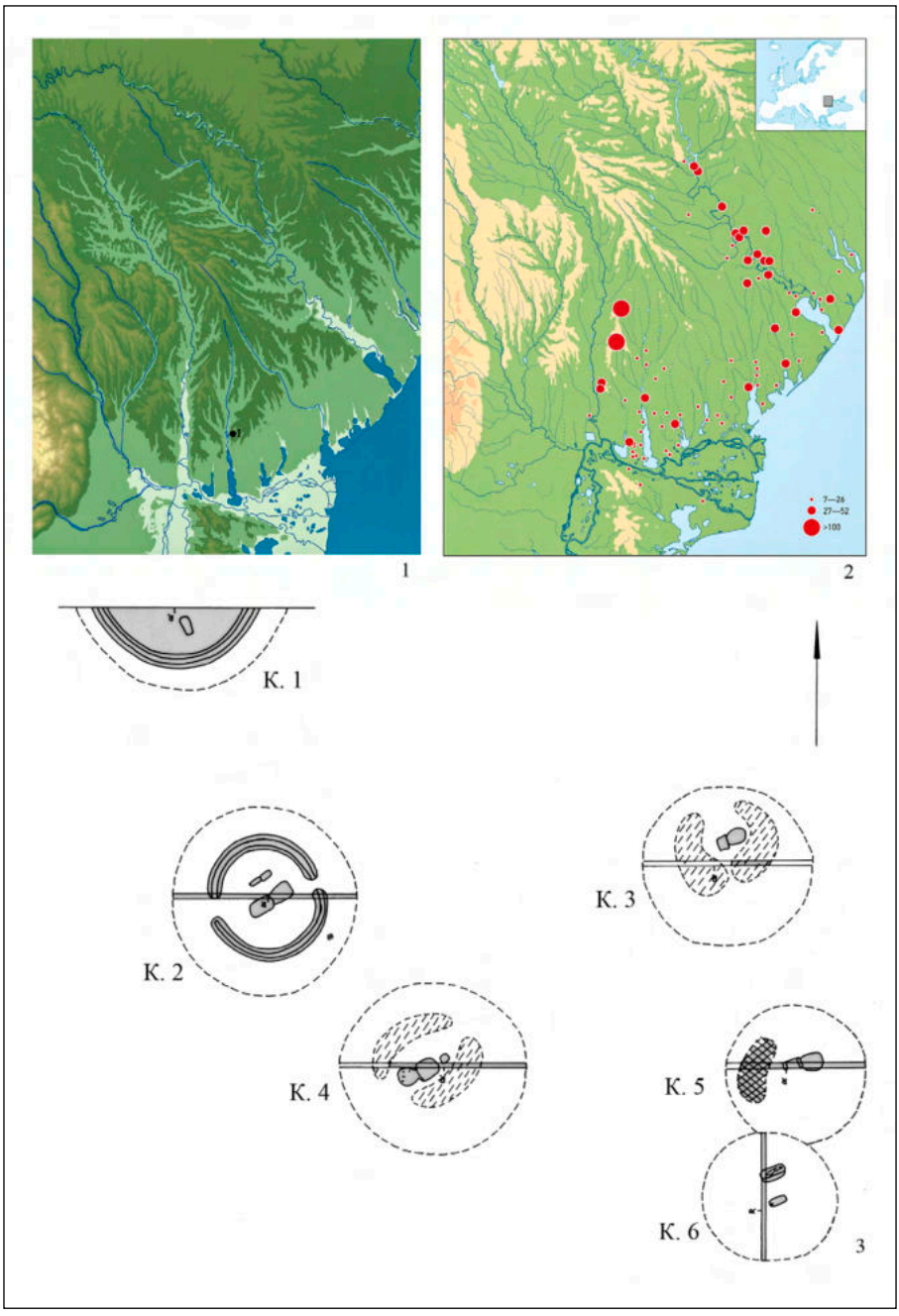

Рис. 1. 1. Географическое положение; 2. Скифские курганы в Пруто-Днестровсом междуречье; 3. План скифского могильника у с. Казаклия
Pl. 1. Geographical location; 2. Scythian burial mounds in the Prut-Dnester interfluve; 3. Plan of the Scythian burial ground near the village Cazaclia

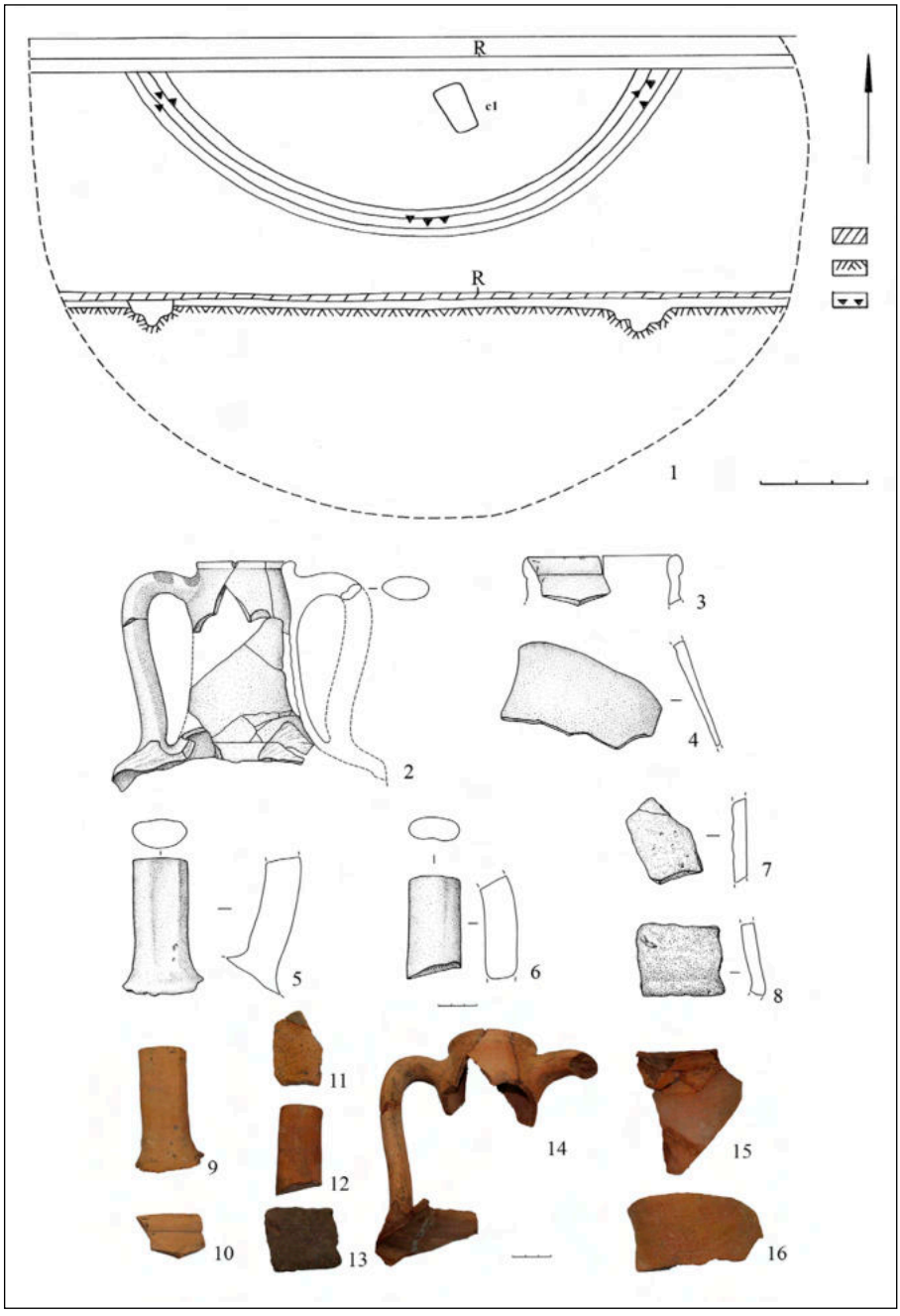

Рис. 2. Курган 1. 1. План и профиль кургана; 2. Амфоры из рва кургана
Pl. 2. Burial mound 1. 1. Plan and profile of the burial mound; 2. Amphorae from the ditch of the burial mound

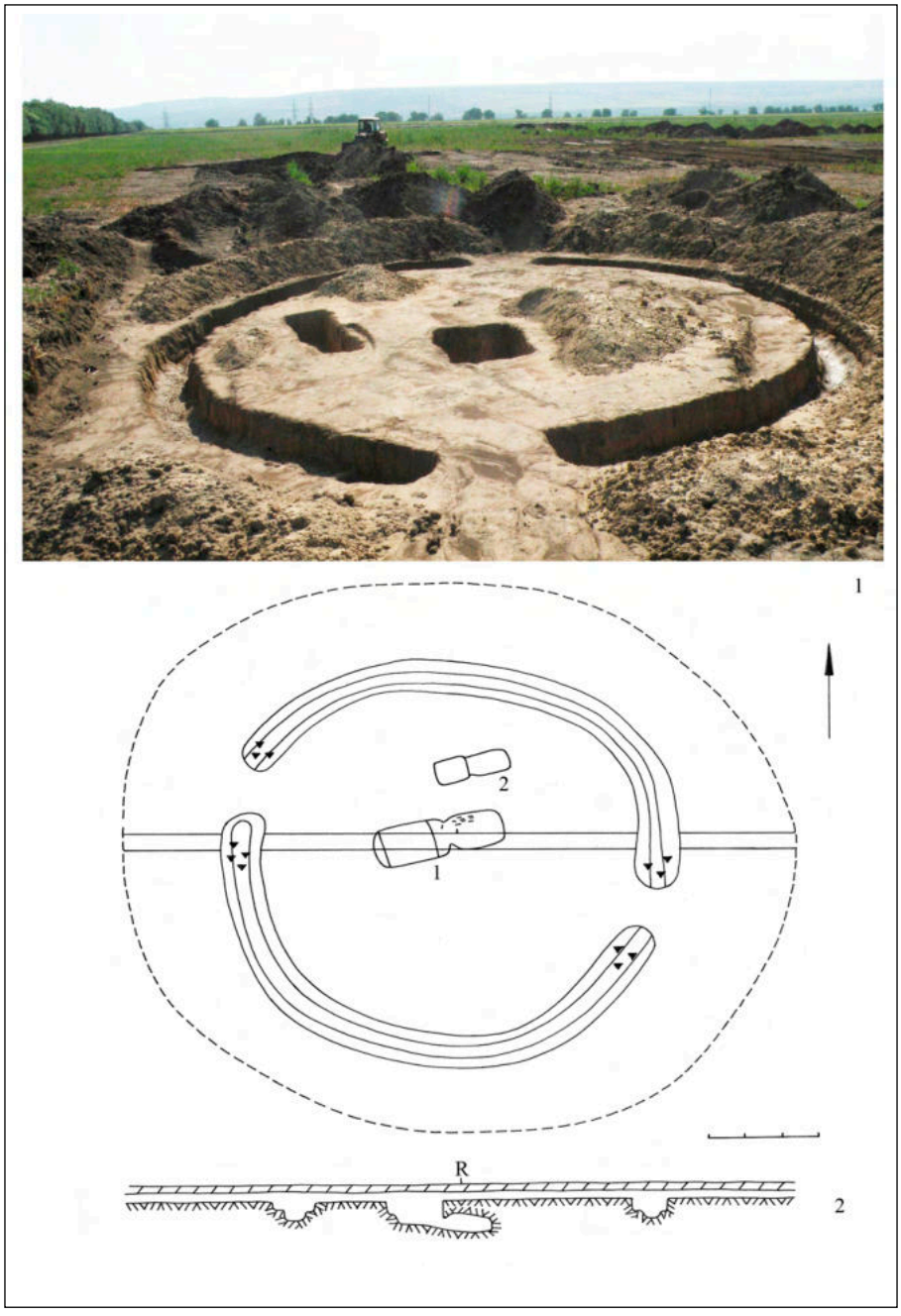

Рис. 3. Курган 2. 1. Фото кургана; 2. План и профиль кургана
Pl. 3. Burial mound 2. 1. Photo of the burial mound; 2. Plan and profile of the burial mound

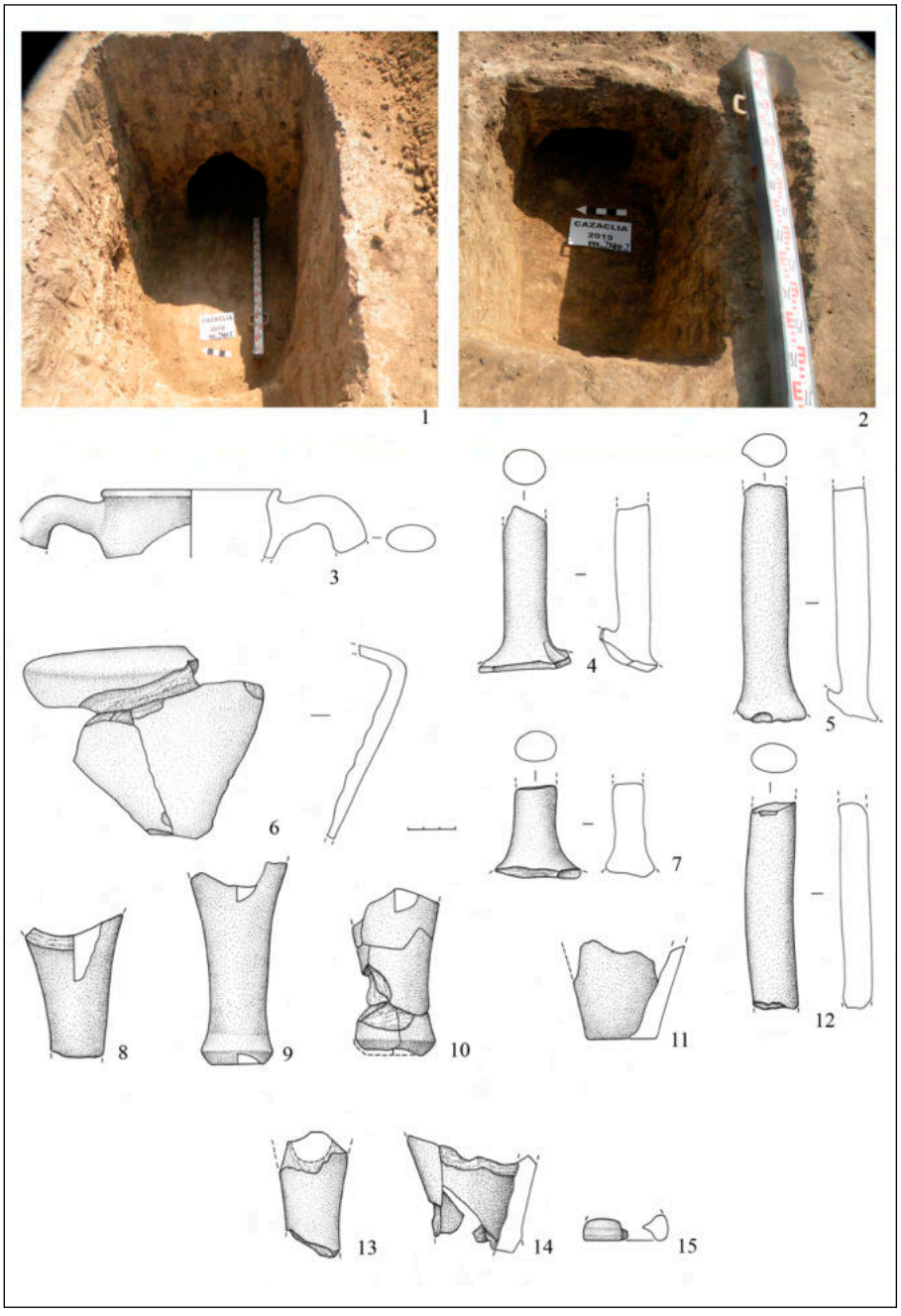

Рис. 4. Курган 2. 1. Фото погребения 1; 2. Фото погребения 2;
3-15. Амфорный бой из рва кургана
Pl. 4. Burial mound 2. 1. Photo of tomb 1; 2. Photo of tomb 2;
3-15. Fragments of amphorae from the burial mound ditch

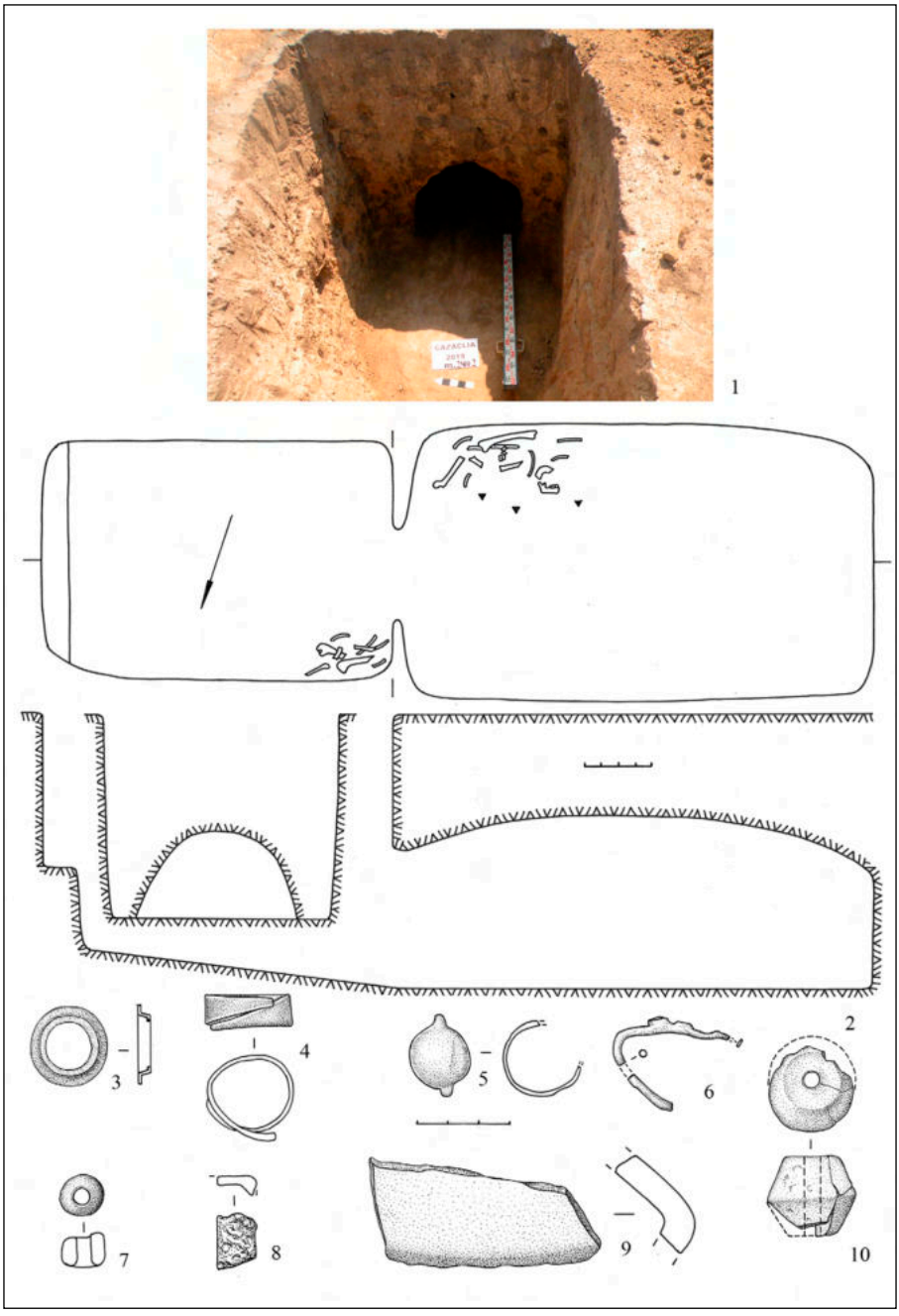

Рис. 5. Курган 2. 1. Фото погребения 1; 2. Рисунок погребения 1;
3-10. Инвентарь погребения 1
Pl. 5. Burial mound 2. 1. Photo of tomb 1; 2. Drawing of tomb 1;
3-10. Inventory of tomb 1

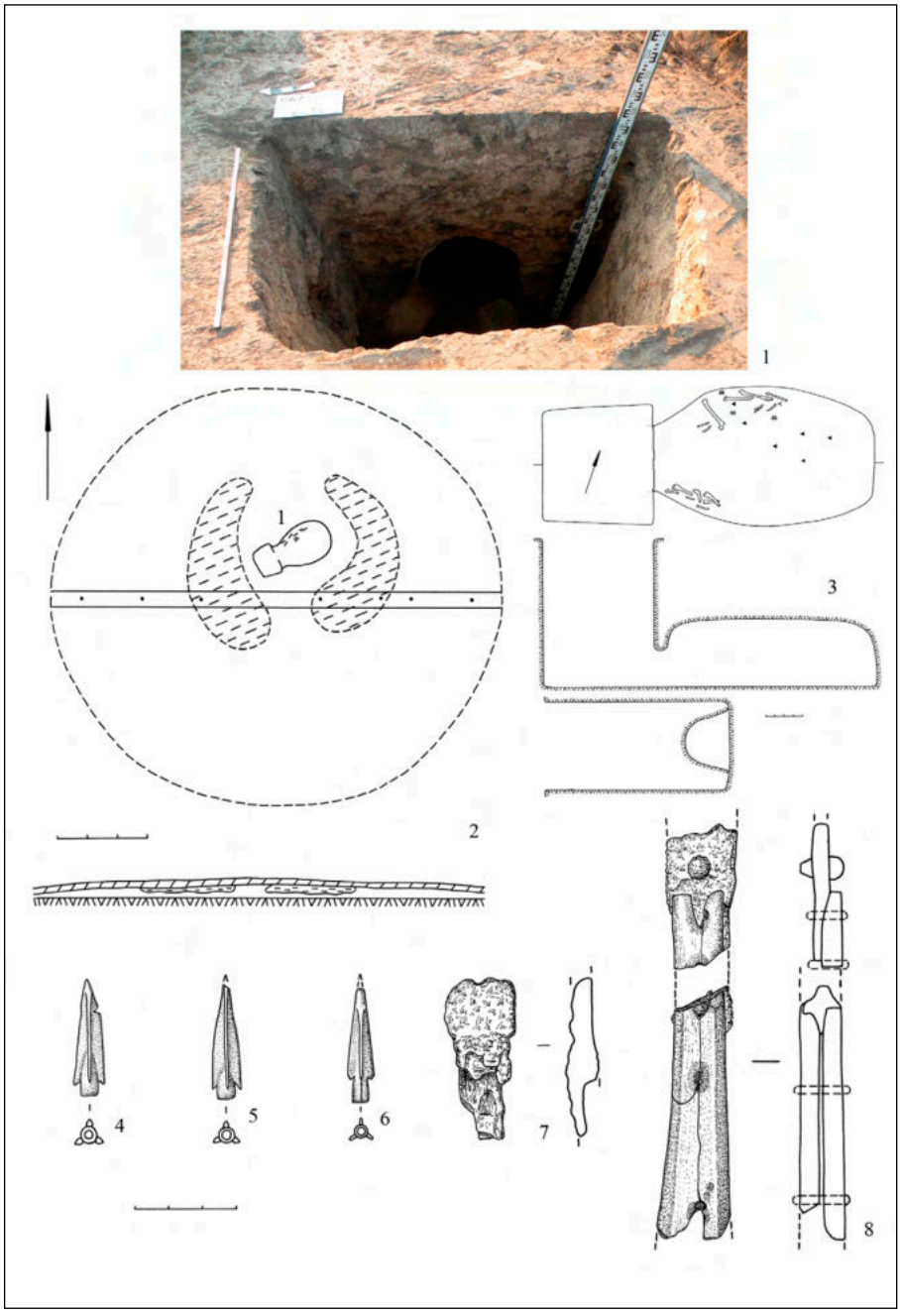

Рис. 6. Курган 3. 1. Фото погребения 1; 2. План и профиль кургана;
4-8. Инвентарь погребения 1
Pl. 6. Burial mound 3. 1. Photo of tomb 1; 2. Plan and profile of the burial mound;
4-8. Inventory of tomb 1

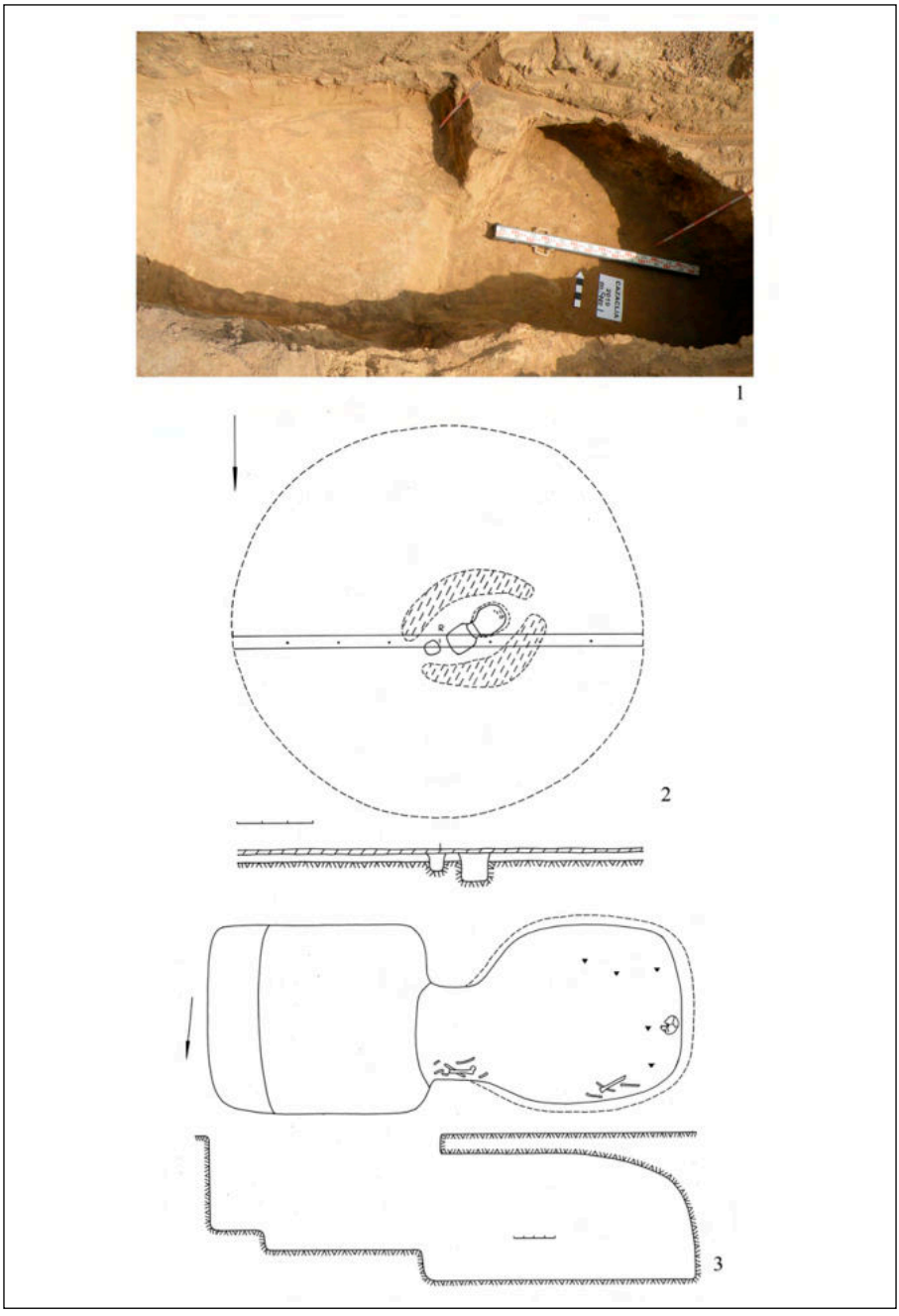

Рис. 7. Курган 4. 1. Фото погребения 1; 2. План и профиль кургана;
3. Рисунок погребения 1
Pl. 7. Burial mound 4. 1. Photo of tomb 1; 2. Plan and profile of the mound;
3. Drawing of tomb 1

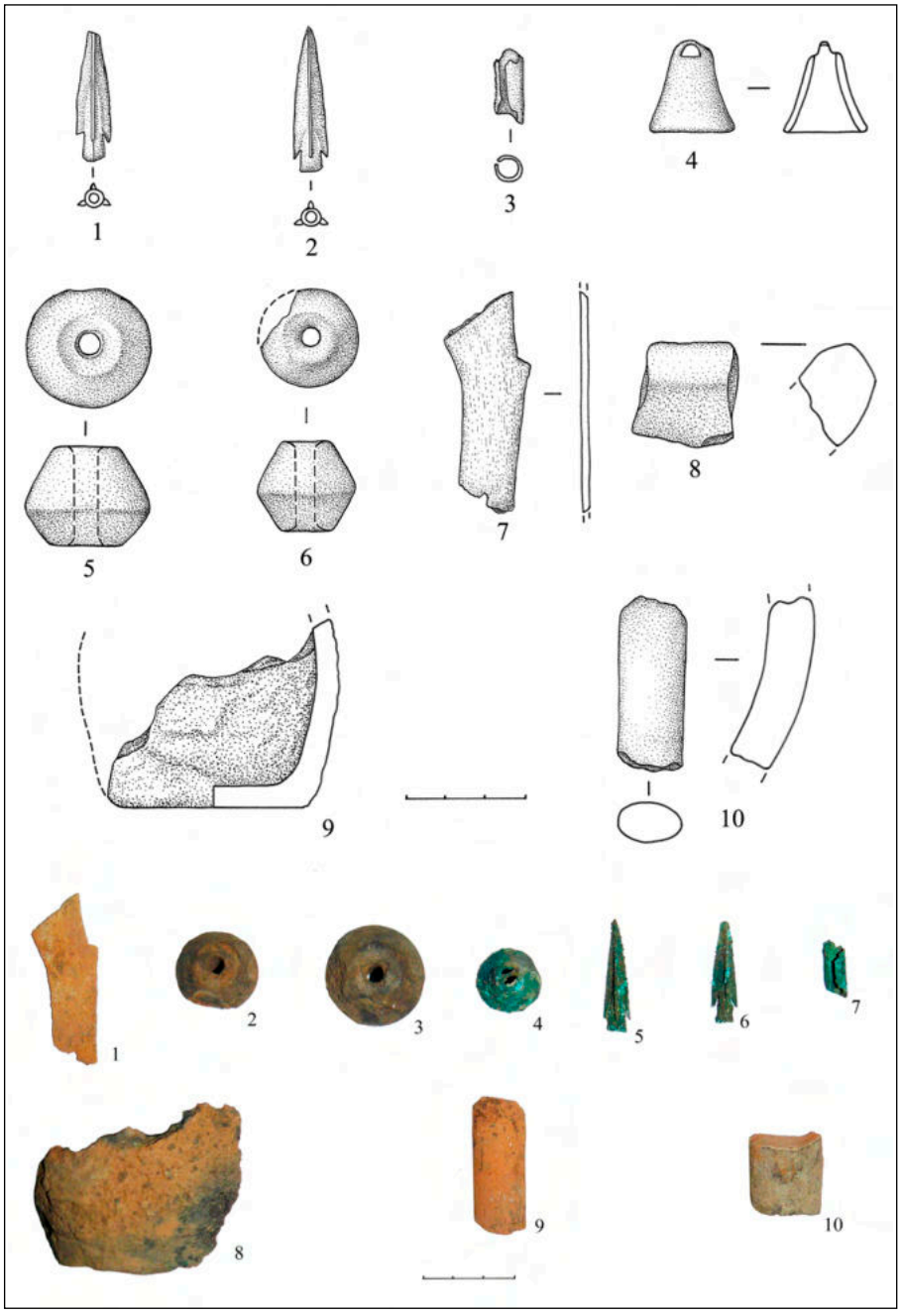

Рис. 8. Курган 4. Рисунки 1-10. Рисунки инвентаря погребения 1;
Фото 1-10. Инвентарь погребения 1
Pl. 8. Burial mound 4. Drawings 1-10. Drawings of the inventory of tomb 1;
Photo 1-10. Inventory of tomb 1

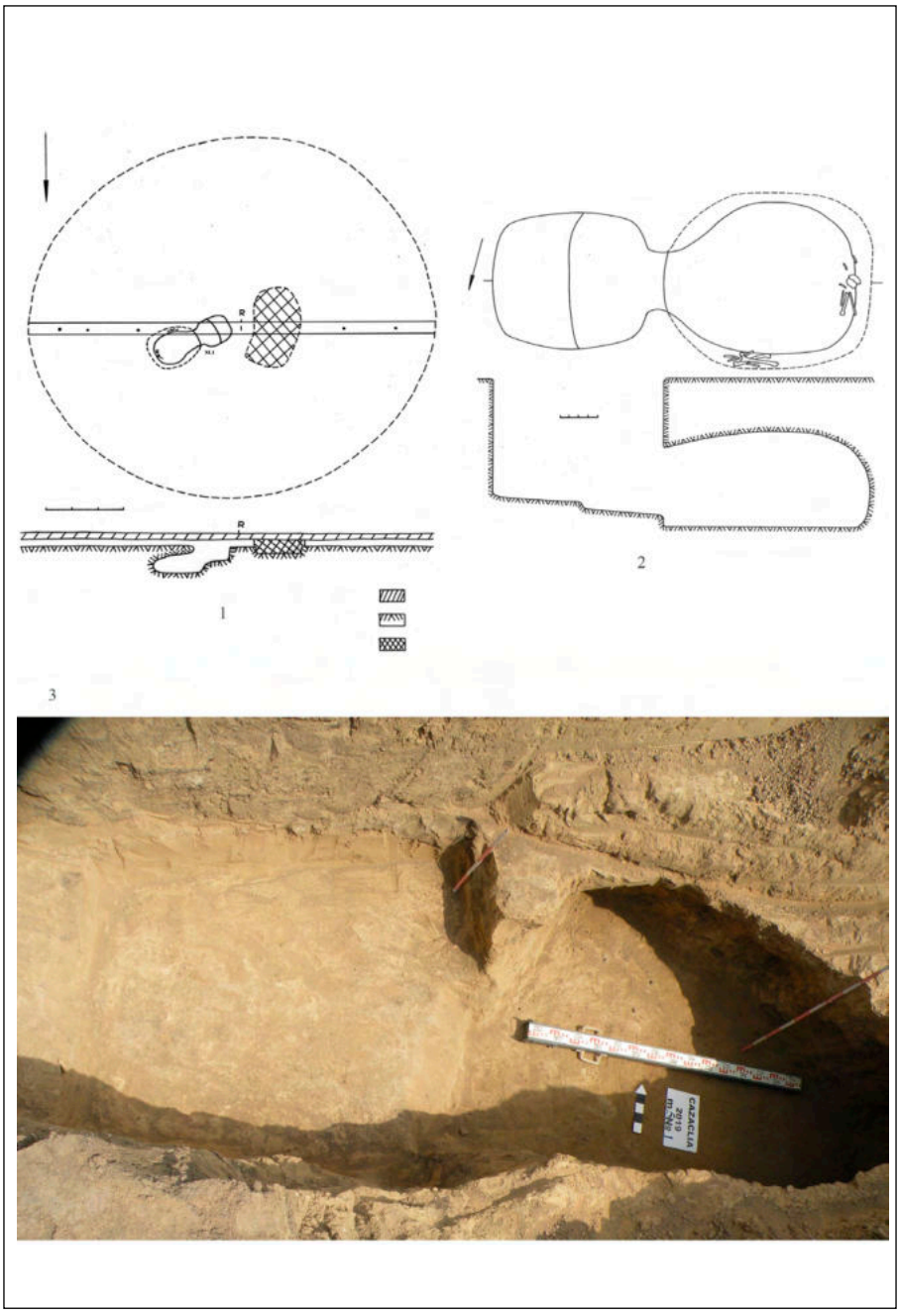

Рис. 9. Курган 5. 1. План и профиль кургана; 2. Погребение 1;
3. Фото погребения 1
Pl. 9. Burial mound 5. 1. Plan and profile of the mound; 2. Drawing of tomb 1;
3. Photo of tomb 1

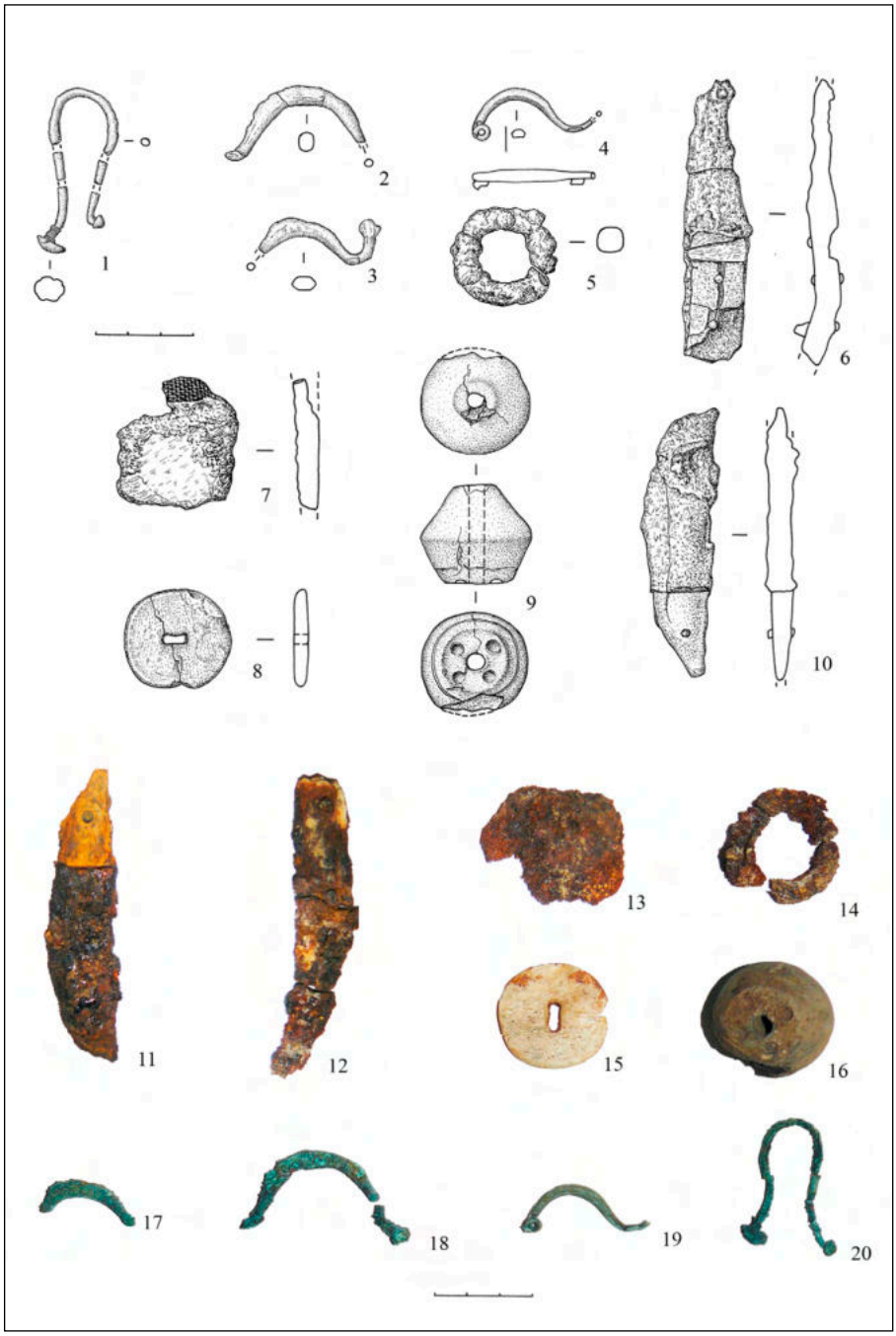

Рис. 10. Курган 5. Инвентарь погребения 1. Рисунки 1-10 и фото 11-20
Pl. 10. Burial mound 5. Inventory of tomb 1. Drawings 1-10 and photos 11-20

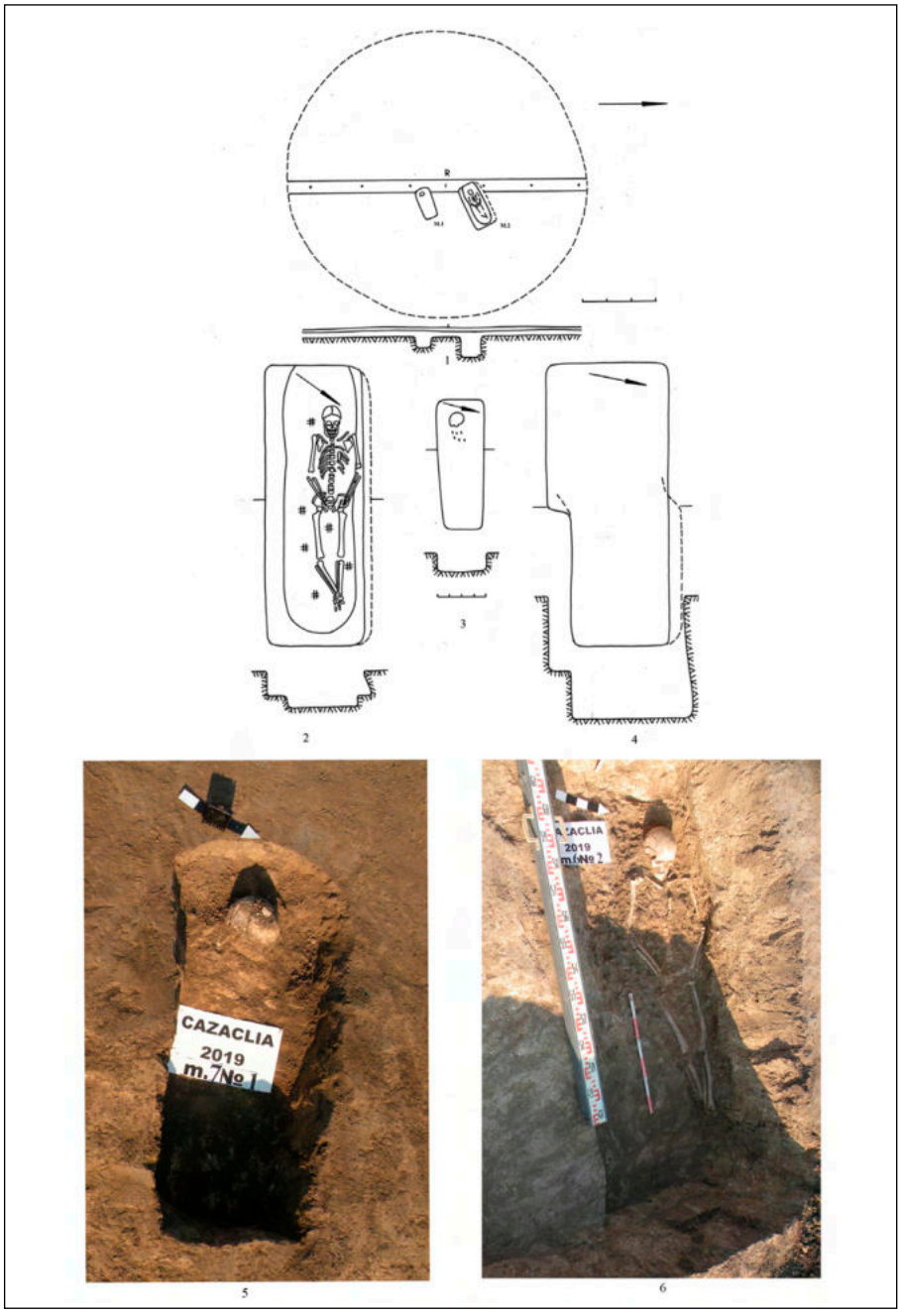

Рис. 11. Курган 6. 1.План и профиль кургана; 2. Погребение 2, рисунок; 3. Погребение 1, рисунок; 4. Погребение 1 кургана 2; 5. Погребение 1, фото; 6. Погребение 2, фото
Pl. 11. Burial mound 6. 1. Plan and profile of the mound; 2. Tomb 2, drawing; 3. Tomb 1, drawing; 4. Tomb 1 of mound 2; 5. Tomb 1, photo; 6. Tomb 2, photo